

A woman with red hair styled in an updo stands in front of a large, ornate window with a circular pattern. She is wearing a long, patterned dress with a lace collar and a blue belt. Her hands are clasped in front of her. The scene is dimly lit, with light coming from the window behind her.

ОТБОР ДЛЯ НЕВИДИМКИ

ДАРЬЯ ВОЗНЕСЕНСКАЯ

16+

Дарья Вознесенская

Отбор для невидимки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68358752

SelfPub; 2023

Аннотация

Мне всего лишь хотелось обычного семейного счастья, но вместо этого я получила развод. Мне всего лишь хотелось изменить свою жизнь, но вместо этого я попала в чужой враждебный мир. Мне всего лишь хотелось найти в нем собственное место, но я оказалась вовлечена в королевские игры, в которых выжить – уже не просто. А еще сложнее поверить в Любовь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	15
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	33
Глава 6	40
Глава 7	47
Глава 8	55
Глава 9	64
Глава 10	71
Глава 11	83
Глава 12	90
Глава 13	98
Глава 14	106
Глава 15	114
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Дарья Вознесенская

Отбор для невидимки

Пролог

... – И пусть вековая Тьма разделит ваши сердца, а эта печать – ваши тела, отныне и навсегда. Объявляю вас не-мужем и не-женой. Можете поздравить друг друга, – загробным голосом объявил высокий и худой жрец в черном балахоне и сделал что-то руками, отчего между ладонями вспыхнул огонь. Плечо болезненно обожгло. Я дернулась, инстинктивно рванула вниз рукав шелкового черного платья, желая унять боль и...

Проснулась, задыхаясь от непонятного чувства.

Всё, дальше ехать некуда... Меня даже во сне развели. Еще и вековой Тьмой какой-то припечатали.

Голова жутко болела, а в глаза будто насыпали песок. Не удивительно, ибо...

Нечего было пить дешевое шампанское и рыдать полночи. Я кое-как сползла с кровати и направилась в ванную. В зеркало на меня посмотрела уставшая тетка с опухшими веками и синяками под глазами. Уставшая, всклокоченная и вчера разведенная...

Всхлипнув от жалости к самой себе, встала под душ и при-

нялась зло намыливать голову, быть может, надеясь еще и с шевелюрой распрощаться – единственным, чем я по праву гордилась в своей внешности. Все остальное... Ну, в зависимости от настроения, "обнять и плакать"... или "накрасить и прикрыть".

Тонкие губы, бледное и худое лицо, обыкновенные нос и серо-голубые глаза, не менее обыкновенная фигура без всяких выдающихся частей... Я периодически планировала что-то там накачать, вставить и намазать автозагаром, но так и не сподобилась всерьез заняться своей внешностью. Мне казалось, что не внешность главное... Гораздо ценнее то, что я умница, любящая дочь, хороший работник, примерная жена и вообще, замечательной души человек...

На этой мысли дернула волосы особенно сильно.

И кому твоя душа, борщи и начитанность оказались нужны, когда на горизонте появились сиськи, громкий смех и готовность укладываться на все поверхности?

При мысли об этом затошнило. Да так, что пришлось включить воду похолоднее, чтобы прийти в себя.

Дрожа, я вылезла из ванны, высушилась, оделась и снова посмотрела в зеркало, будто надеясь, что уставшая тетка уйдет... а я останусь. Но правда была в том, что я – это она. Скучный бухгалтер в скромном бордовом костюме, с тщательно заколотыми волосами, без вредных привычек и с годовым проездным на метро. В свои двадцать восемь чувствующая себя на пятьдесят.

Рука, красившая губы блеклой помадой, дрогнула, и пришлось отбросить бесполезный тюбик.

Я должна взять себя в руки. Должна выкарабкаться из этой ямы, в которую превратилась моя жизнь.

«Должна, должна»... — отозвалось эхо в голове.

Давка в вагоне. Вращающаяся дверь в бизнес-центре. Стол, заваленный бумагами в моем личном закутке... Губы болезненно скривились, когда я вспомнила, как радовалась этому закутку и новой должности — ну еще бы, теперь я помощник главного бухгалтера с зарплатой аж на семь тысяч больше предыдущей.

Снова затошнило.

Я заставила себя сесть за стол и взяться за работу. Заставила выпить чай и сжевать какой-то бумажный пирожок из столовой в положенное время. Дежурно улыбнулась на дежурную подколку от нашего сисадмина. И ровно в пять тридцать встала, выключила компьютер и взяла сумку.

Коллеги посмотрели на меня с удивлением — обычно я задерживалась, но сегодня... Осознала, что если останусь здесь еще хоть на пять минут дольше, то просто завизжу как ненормальная.

Шаг, еще шаг.

Лифт.

Крыльцо, на котором продолжали курить, несмотря на все законы.

Тротуар, спешащие машины и люди, вход в метро...

Мимо. Я прошла мимо, вперед, переулками, переходами, скверами. Не думая, не обращая внимания на мгновенно натертые неудобными туфлями ноги, на ветер и накрапывающий дождь, на бегущих в укрытие людей...

Набережная и мост сделались безлюдны для этого времени дня... Но мне это было только на руку.

Я смотрела на серый влажный камень и желтоватую воду, такие же унылые, как мое настроение и хотела.

Не знаю чего. Может быть, волшебника на голубом вертолете. Может быть чего-то внутри себя самой, что позволило бы мне снова жить, радоваться, верить в будущее. Может быть мне хотелось простого семейного счастья. А может – приключений и яркой, кружащей голову истории.

Но вместо этого – мятый костюм, закрытие налогового периода, одиночество и ощущение, что это всё... Навсегда. И больше не будет ничего. Ни волшебников. Ни счастья. Ни ярких историй.

Я подошла к парапету и забралась на него, перекинув ноги на противоположную от такой надежной земли сторону. Нет, я не собиралась заканчивать жизнь самоубийством. Просто решила... окончательно вписаться в картину мокрого моста, дождя, и слез, текущих по щекам. А может и прыгнуть. Совершить что-то сумасшедшее, чего я никогда в жизни не совершала! Погрузиться в темную, неудобную реку, обжечься её холодом и... выплыть обновленной.

Я хорошо плавала. Когда-то, в прошлой жизни, даже по-

лучила юношеский разряд... Мысли тут же скользнули в сторону совсем обыденных вещей – что будет с моими документами и телефоном в сумке, если они намокнут, и как в таком виде добираться домой.

Грустно улыбнулась про себя... Эх, Маша, Маша. Ну какая из тебя городская сумасшедшая?

– У вас все в порядке? Женщина!

Женщина... А то как же еще меня назвать.

Я обернулась.

Сзади ко мне осторожно подбирался молодой и симпатичный парень в полицейской форме. Взгляд у него был сосредоточенным, а вот губы растянулись в ненатуральную добродушную улыбку.

Осознав, как я выгляжу со стороны, покраснела и снова уставилась вниз. А потом будто чертенок дернул меня остаться на месте и преувеличенно горестно вздохнуть. Внутри зарождалось непонятное веселье.

– Вы, кх-м... Нормально себя чувствуете? – повторил вопрос парнишка, явно вспоминая, как вести себя с потенциальными самоубийцами.

Мне стало еще смешнее. И тут же – стыдно. Не хорошо так подкалывать людей на службе...

– Да, – сказала, наконец, хрипло, – Да.

– Проблемы? – спросил он уже мягче, встав прямо за мной. Видимо решил, что теперь уж точно поймает, хотя бы за пиджак, и успокоился.

– У кого их нет? – вздохнула. – Ломать – не строить.

– А вы... сломали?

– Может я. Может меня...

– А строить будете?

Странный вопрос. Но и ситуация... Не слишком обычная.

– Буду, – сказала с уверенностью, которой не чувствовала. – Прямо с нуля и буду.

– Это хорошо, – ответил страж порядка серьезно.

Я неопределенно кивнула, поудобнее перехватила сумку, и приподнялась, чтобы перелезть обратно, с удивлением отметив, что парень все-таки прихватил меня за талию...

– Да я не собираюсь... – начала объяснять.

... и резко, жестко толкнул вперед.

На секунду я будто зависла в воздухе – все еще с открытым ртом – и полетела вниз, в холодную, дурно пахнущую реку.

Глава 1

А-ааа!

Мать вашу, да что же...

Вода, ударив наотмашь, будто я упала на бетон, накрыла с головой, перекрутила, притопила, завернула так, что и не ожидаешь от вялого городского потока... Меня захлестнула паника, но я быстро её подавила. Нельзя! Вода и паника не совместимы, и тут нет ничего такого, с чем я бы не справилась.

Перестав кувыркаться в мутной толще, я сориентировалась, наконец, где верх, а где низ, и рванула к слабому свету, вынырнула, жадно хватая воздух, отплеываясь и отфыркиваясь.

Костюм стал тяжелым, сумочка все еще болталась на руке, а на ногах – туфли на ремешках, волосы растрепались и залепили глаза... Черт с ним, со всем, берег близко, я доплыву, а потом найду ту тварь, что так со мной поступила!

Никогда я еще не была так зла. Даже в тот момент, когда застала своего мужа с дрянью, которую я по ошибке считала близкой приятельницей!

Эта злость придала мне сил. Я заработала руками и ногами и вскоре уже коснулась земли, камней, чего-то склизкого, выкарабкалась на твердую поверхность, отдуваясь, матерясь и недоумевая, откуда в центре Москвы взялась глина и

поросль колючего мха...

Зло отлепила с лица волосы, намереваясь вскочить на ноги и рвануть на мост, чтобы поймать того парня и не знаю что с ним сделать... но осталась сидеть.

Молча. Не дыша. Не шевелясь.

Потом таки пошевелилась – протерла глаза, хлестнула себя по мокрой щеке...

Картина не изменилась.

Мрачный лес. Голые ветви на фоне серого неба, вековые ели, мшистый и пологий противоположный берег... И река, из чьих глянцевого, почти черных вод я только что выбралась.

Я всхлипнула и тут же прикусила свою руку, испугавшись громкого в зловещей тишине леса звука.

Может, я ударилась при падении головой? Умерла? Воскресла? Я – это вообще я?

Осмотрела себя, насколько это было возможно, и убедилась – то самое тело. Костюм, уже ненавистный и ни на что не годный. Туфли на устойчивом каблуке. Порванные в нескольких местах капроновые колготки – когда только успели? – обнажающие бледные худые ноги. И сумочка в комьях глины...

Сумочка!

Подрагивающими пальцами открыла её и выхватила телефон. Мокрый... потухший. И почему-то мне показалось, что от того, что он работал, ничего бы не изменилось.

Меня затрясло. Если это такой...своеобразный Ад или Рай, то есть моя собственная жизнь после смерти, то выглядит странно. И слишком уж холодно и неуютно тут – и разве должна я... чувствовать? Дышать? Видеть грязь под ногтями, которыми скребла берег? Дрожать от холода и страха?

Может, очередное видение? Не слишком ли реалистичное? А может... Меня просто далеко унесло? В область? Допустим, я потеряла сознание, но чудом не захлебнулась, уплыла и.... Пусть звучало бредом, но это было не более бредом, чем любая другая версия!

– Т-твари... – отбили мои зубы дрожь по ком-то. Да по всем сразу! По бывшему мужу; по парню, который сделал вид, что хочет меня спасти; по Самохину, моему однокласснику, которому я призналась в любви, а он высмеял меня перед всей школой...

Вздохнула и снова осмотрелась.

Ни следа человеческого присутствия. И ощущение, что сейчас не поздняя весна, как и должно быть, а очень ранняя... вон, пятно снега даже виднеется. Может и правда область? Или сон?

Пришло осознание, что это не самое важное. И я подумаю обо потом. Важнее было согреться. Костер? У меня нет зажигалки. И в округе не вьется дымок... ну, не знаю, походников, например. Если только быстро идти или бежать... Куданибудь.

Меня уже трясло крупной дрожью.

Потому я пересилила себя, встала на ноги, сделала шаг, поскользнулась, но снова упрямо встала и выбралась таки с наклонного берега в чахлый кустарник. Стянула туфли, кое как запихала их в сумку – идти босыми ногами было больно, но в туфлях я и шагу не могла ступить – и быстро-быстро двинулась по лесу, стараясь не терять из виду ленту воды. Повизгивая от обжигающе холодной земли и сглатывая слезы, заставляя себя шевелить интенсивно руками и ногами, натирая плечи, уши, лицо, разгоняя кровь.

Я понимала, что не понимала ничего. И что так долго я не выдержу, что вскоре устану, замерзну, упаду. Но все равно шла и всматривалась в сгущающихся сумерках – или это просто было тут так темно? – в малейшие признаки человеческого присутствия. Дорога, дома, электрические провода... Да что угодно!

Но я ничего не находила.

Не знаю, сколько шла. Разболелась голова, перед глазами стала мутная пелена, ноги потеряли чувствительность. Пару раз я опускалась на землю и разминала сбитые ступни, стараясь не задумываться, что будет дальше – через пятнадцать минут, через полчаса...

И снова двигалась вперед. Или назад?

Да какая разница...

Мне еще подумалось, что самоубийство, которое я не собиралась совершать, как-то сильно затянулось. И в этот момент услышала странный стук. Он раздавался в молчаливом

лесу глухо и, в то же время, громко, и я замерла, пытаюсь определить источник. Бросилась в сторону, надеясь, что не ошибаюсь, и этот стук издает кто-то вроде... Человека.

Механизма.

Хоть бы не дикий зверь...

Снова тишина, но я продолжала бежать, надеясь хоть на что-то... И выскочила, неожиданно, на проселочную дорогу.

Дорога! Она ведет откуда-то и куда-то, по ней ездят! Я рассмеялась каркающим, хриплым смехом, и пошла по широкой, утоптанной тропе, едва уже переступая ободранными, ледяными ногами... И снова нарастающий стук. Сзади?

Резко обернулась.

Нет, это оказалась не лошадь. Из-за поворота на меня вылетел... вылетело... Что-то огромное, лохматое, похожее на тибетского мастифа размером с медведя, бегущее на четырех лапах и несущее на себе человека.

Как в замедленной съемки я наблюдала, что оно по очереди поднимает в беге огромные лапы с блестящими железными шурувинами на них и не находила в себе силы сдвинуться с места.

Всадник – всадник ли? – что-то заорал, а я только и успела, что закрыть глаза и прикрыть голову руками, прежде чем почувствовать удар...

И потерять сознание.

Глава 2

– Ты видела? – шепнул незнакомый девичий голос возле меня.

– Да! Распутство-то какое... и те маленькие штучки... Я даже у богатых мэсси ни разу такое не встречала. Может она из непотребного дома? – отвечала вторая.

– Да о чем ты говоришь! На сотню лиг вокруг ни одного! Не из столицы же она бежала...

– Ни одного? А куда по твоему ходит мэрд Лит?

– Ох, замолчите вы! – третий голос, грубее и взрослее. – Голова уже болит от вашей болтовни.

– Ну а где нам еще разговаривать, как не здесь? Надо было её в отдельную комнату уложить – хозяину благородный вэй не мало заплатил, мы видели!

– Не ваше дело, что хозяин делает с деньгами и куда селит убогих, – прошипела старшая, – Он может все монеты на лекаря спустил!

– Ну да, ну да, а то мы не знаем, сколько мэрд лекарь за свои услуги берет... – пробормотала незнакомка и, судя по шороху и стуку, куда-то пошла.

Я окончательно проснулась... Но глаза открывать не рисковала. Страшновато. Потому что голоса казались вполне реальными, говорили вокруг понятно, но... Русским этот язык не был точно. Да еще и новые слова, о смысле которых оста-

валось только догадываться.

Что ж, если отбросить идею, что я где-то в Московской области или в загробной жизни, и вспомнить чудовище, что сбило меня с ног, то оставалось два варианта.

Я лежу в чудесной больничке с добрыми докторами в глубокой коме и вижу все это в голове.

Или же я и правда оказалась в другом мире.

И вот прямо сейчас я точно не могла сказать, что стало бы предпочтительней. Потому как и из глубокой комы, и из глубокой ж... то есть из другого мира так просто не выбираются.

Чувствуя зарождающуюся истерическую дрожь я сглотнула комок в горле и мысленно уговорила себя потерпеть. Надо понять хоть что-то, прежде чем впадать в истерику. Даже если это мои фантазии – в них тоже надо как-то жить.

Похоже, мое пробуждение все таки заметили.

Голос, что принадлежал женщине постарше, прозвучал совсем близко:

– Мэсси? Вы очнулись?

Пришлось открыть глаза... и робко улыбнуться, переведя дух от облегчения. Потому что женщина, что нависла надо мной, выглядела женщиной. Полной, добродушной и в чепце.

Главное – человеком. А то после той ездовой собаки и не знала, чего ожидать.

Я попыталась сказать что-то вежливое, но из горла вы-

рвался лишь хрип. Мне тут же дали напиток тягучего, сладкого золотистого напитка, и удобно устроили полусидя, подоткнув под спину подушку.

Огляделась.

Комната была чистой, но совсем какой-то бедной. Уж для фантазии из головы так точно... Серый, каменный и тщательно подметенный пол, узенькое окошко, прикрытое ставнями и выцветшими занавесками – с него ужасно дуло, я видела, как колыхнется ткань. Закопченный потолок. Печурка посередине, несколько облезших деревянных сундуков и четыре узких кровати. На одной я и лежала...

Спохватившись, выдала, перекатывая чуждое звучание на языке:

– Здравствуйте... И добавила осторожно, вспоминая слова, которые использовали девушки. – А вы мэсси...

– Ирида, – кивнула улыбчивая толстушка.

– Вы можете сказать как я здесь оказалась?

– А что вы помните? – спросила та с осторожностью. Почему-то показалось, что Ирида переживала за хозяина и доставшуюся тому плату.

– Помню, что шла по дороге, – я тоже не торопилась делиться подробностями. – И вдруг на меня выскочил... вэй на лохматой штуке...

– На ш-штуке? Вы говорите про пышта? – посмотрела Ирида с выражением глубочайшего удивления на лице.

– Пышт, – улыбнулась я беспомощно. – Конечно. Голова

очень болит...

– Голова болит? – пришла женщина в еще большее недоумение. – Но ведь не должна...

Тут уже я задумалась. Вообще-то должна. И голова, и горло, и тело. Но не болело ничего.

Я дернула тонкое колючее покрывало, которым была укрыта, и уставилась на свои голые ноги. Они выглядели совершенно обычно. Чистые, бледные и целые. Ну... ведь во сне так и должно быть? Или не должно? Меня могли вылечить так легко?

– Мэсси... – спросила, прокашлявшись. – А сколько я здесь уже лежу?

– Так со вчерашнего вечера! Вэй как прискакал, вас сбросил и приказал выходить, раз уж он вас сбил.. Ну и пару монет на это выдал. А потом умчался. Стражи, сами понимаете, на месте не сидят, потому он очень торопился.

Страж значит. И в этом мире страж... В том скинули, в этом добили. Потом за ночь залечили.

События, произошедшие со мной за последние сутки, стали перед глазами совершенно четко..Я вдруг в полной мере осознала, что происходящее... вовсе не сон.

Ведь каждый мой шаг был логичным. А каждое происшествие имело свою причину, пусть мне и не всегда понятную, и следствие. И каждое физическое ощущение... казалось совершенно реальным...

Дальнейшее я помню смутно. Кажется, я начала качать-

ся и верещать, как умалишенная, сдирать с себя незнакомые тряпки, требовать найти ту сволочь, что меня скинула с моста и еще много чего. Вокруг меня бегали какие-то люди, потом другие люди, потом пришел уставший мужчина с бородкой с проседью и провел над головой руками, а после меня скрутили, заставив выпить горькую и жутко противную настойку...

И дальше я снова провалилась в беспамятство. Чтобы очнуться в темноте, привязанная, среди похрапывающих тел, и с ясной головой.

Я – в другом мире. В который меня, в прямом смысле, выпнули. Со знанием языка, но без денег, без представлений о местных реалиях, без знакомых и без имени... Знают ли здесь о существовании других Вселенных? Или окончательно примут меня за сумасшедшую, если я начну об этом рассказывать?

Всхлипнула и подавила этот всхлип.

Мне стало очень страшно: от смерти в лесу меня спас случай и добрая воля неизвестного взя, но как я выживу здесь и дальше? Не имею представления. А главное – как я смогу вернуться домой?

Утро не принесло мне ответов, только настороженные взгляды окружающих. Я уже знала, из подслушанных разговоров, что очнулась на постоялом дворе, а хозяин этого двора решил сэкономить и поселил меня со своими же служанками, а не в комнате для постояльцев. Извинилась

за свою истерику перед девушками и мэсси Иридой, оказавшейся экономкой, пробормотав, что и правда сильно ударилась головой. И осторожно признала, сколько я еще могу задержаться, пока меня... выхаживают.

Всего два дня? Я была в полной растерянности. А дальше что?

Боясь неосторожным словом или жестом выдать себя – ведь не известно, как бы это восприняли, вдруг у них тут верят в ведьм и меня сочтут одной из них – я по большей части молчала. И вообще пребывала в каком-то слегка заторможенном состоянии – слишком уж много всего произошло в моей размеренной жизни. Будто кто-то решил подшутить надо мной и моими мнимыми страданиями и устроить мне страдания настоящие.

Я сообщила, что почти ничего не помню. Откуда я и куда направляюсь. И не знаю, куда идти – меня обокрали, потом выкинули в реку, отсюда все мои проблемы и внешний вид. И не будет ли хозяин столь добр, что даст мне работу? Буквально за кров и еду... Пока я не вспомню все окончательно.

Лысый и обрюзгший мэрд Виру, на чьем постоялом дворе я оказалась, выслушал меня, задумчиво пожевал губу, оценивающе окинул взглядом мою фигуру и нехотя кивнул.

– Но если узнаю, что обманываешь! – погрозил он мне огромным кулаком. – Зовут-то тебя как?

Я вздохнула.

«Маша» на их манер звучало уж слишком экзотично, да

и фамилию Шайновская я вряд ли рискну произносить. Что ж, придется отказаться еще и от своего имени.

– Мэсси Мара Шайн, – сказала, скромно потупив глаза и присев в неглубоком реверансе.

Глава 3

Ветер сегодня дул особенно зло, и я окончательно продрогла, пока развешивала на заднем дворе тяжелые, мокрые простыни.

Потому постаралась как можно быстрее вернуться в дом и пристроиться возле огромного очага, делая вид, что убираю золу и щепки вокруг, но, на самом деле, в надежде согреться.

Я жила здесь уже больше недели – точнее, десятиницы, которые были в этом мире вместо недель – и впадала во все большее уныние от происходящего. Потому как совершенно безрадостное существование, что называли здесь жизнью, для современного человека казалось полным убожеством.

Я даже не задумывалась раньше, в насколько комфортных условиях мы живем.

Яркое освещение – не чета лампадам и свечам, из-за робкого света которых постоянно приходилось бродить в полумраке. Отсутствие щелей в дверях, окнах и даже стенах. Удобные матрасы и теплые одеяла. Горячий душ и зубная паста. Блин, туалетная бумага! Да и, собственно, сам туалет. И возможность надевать каждый день чистую одежду...

Я подозревала, что в богатых домах – уж если были благородные вэй, почему бы не иметься и зажиточным домам и замкам? – дела с гигиеной обстояли получше, как и с нарядами, но в моем распоряжении оказался лишь один на всех

кувшин с холодной водой в общей спальне, две смены белья, состоящей из панталон и грубой рубашки, которые мне еще и пришлось отстирывать после предыдущей владелицы, ботинки без завязок и серое бесформенное платье, закрывающее меня от подбородка до пят, с полагающимся к нему передником и чепцом. Вот и все мое имущество. Даже не мое – выданное. Собственно, не считая бордового костюма, блузки и трусов с лифчиков из той, другой жизни, которая, почему-то, казалась мне теперь очень далекой, будто с момента падения прошло не десять дней, а год, у меня не было ничего. Даже сумка с туфлями потерялись там, где меня сбил с ног пышт, а на новые вещи, вроде куска мыла или личного полотенца, надо было еще заработать.

Теперь я с уверенностью могла сказать, что знаю об аскезе всё...

Я мерзла с утра до вечера, а ночью особенно, хоть спала в платье – тонкое одеяло и крохотная печурка не грели не капельки. Вставала, чтобы кое-как умыться ледяной водой, расчесывалась обломанным гребнем, который мне выдала жалостливая служанка, справляла свои надобности в ветхом строеньице на улице – хорошо хоть не у всех на виду – и получала свой завтрак. Кусок хлеба и стакан теплого молока, отдававшего мокрой псиной... Когда я попробовала его первый раз и выяснила, из кого его надоили, меня едва не стошнило, и два дня я не прикасалась к глиняной кружке с бело-желтой бурдой. Но потом здравый смысл и голод

заставили меня пересмотреть свою позицию: я выпивала его залпом, зажав нос, стараясь думать о витаминах и полезных жирах, и бормоча что-то о том, что пышт, оказывается, не только ценный мех и самое быстрое средство передвижения, но еще и много-много мяса и молока...

Мясная похлебка из пышта и клубней, напоминающих тыкву, оказалась самой дешевой едой в этом мире, потому варили ее в огромном котле еще с вечера, и кормили всех работников, а также путников победнее, что могли позволить себе заплатить лишь самую мелкую монетку за обед.

Для мэсси побогаче у хозяина находилось рагу из дикой птицы, и рассыпчатая крупа, и горячие булочки с белым-белым сыром, на который я могла лишь облизываться. И задумывалась, порой, а что подали бы здесь вэю? О них говорили с придыханием, как о каких-то небожителях, вот только на нашем дворе, незатейливо названном «У Виру», они не останавливались.

Впрочем, может, это и к лучшему... Я и от богатых мэсси наслушалась немало. В этом мире, название которого мне так и не удалось узнать – ну не спрашивать же, в самом деле, других слуг – было строгое разделение по сословиям. И те же торговцы и их жены в теплых шубках, при взгляде на которые меня одолевала черная зависть, обращались с нами как с существами самого низкого сорта. Грубые окрики и приказы, хамское отношение и тычки, щипки за зад от выпивавших по вечерам путешественников, непристойные предло-

жения и даже пара пощечин от недовольных чем-то мэсси сопровождали каждую мою работу. А дел было невпроворот – мы и убирались в комнатах, перестилая постели и вынося ночные горшки. И помогали в готовке. Подавали за столами. Бегали с бельем в прачечную, подметали и натирали полы, таскали ведрами горячую воду на верхний, третий этаж, где останавливались наиболее зажиточные гости, могущие себе позволить за отдельную плату помыться в деревянной лохани.

Я с ужасом смотрела на свои покрасневшие, потрескавшиеся руки, стараясь не думать, что происходит у меня с лицом. И с волосами, которые удалось помыть лишь однажды, выпросив крохотный обмылок, и потом едва расчесав. Я оказалась совсем не приспособлена для жизни в таком мире. Не умела варить мыло из подножных средств – черт, даже формулы такой не знала! Не умела шить, не помнила ни единого домашнего способа выглядеть хорошо, не понимала, как можно ходить с такими болезненными мозолями в грубых, совершенно дубовых башмаках, с ужасом ждала прихода критических дней и изнывала от боли во всех мышцах, не привыкших к такой тяжелой работе. Я похудела еще больше и если бы сумела таки посмотреться в зеркало – этой роскоши не нашлось даже в самых прилично обставленных комнатах – уверена, то обнаружила бы в глазах отчаяние.

Принять то, что я в неприглядном средневековье – и не в качестве принцессы – оказалось почему-то даже сложнее,

чем тот факт, что в этом мире есть магия.

Пока редкая в моем окружении, лишь на уровне эффектов, что она оказывала, лишь интуитивно ощущаемая – но есть. Меня лечили с помощью магии, зелья и заговоров. Я видела, как, однажды, загонщик делает с взбрыкнувшим пыштом что-то такое, отчего тот застыл, как вкопанный. Слышала, как шептались служанки, что вон тот, за угловым столом, в плаще и с яркой брошью в виде птицы, перехватившей ворот – очень сильный маг. И в прошлый раз, когда он останавливался, то одним щелчком пальцев раскидал опьяневших смутьянов.

Но выспрашивать подробности побоялась.

Не знаю, сколько еще бы продлилась эта пытка, что стала, как я поняла впоследствии, для меня некой возможностью пересмотреть представления о жизни, и к чему она бы привела, если бы не один случай.

Шанс, которым я воспользовалась.

И который стал первым в ряду удивительных событий, полностью изменивших мою жизнь в который раз... и разбивших мое едва собранное сердце.

Глава 4

Тот день был похож на множество таких же дней, которые я уже прожила – или пережила – в своей новой реальности.

Холодное утро.

Нудная работа на кухне, способствующая размышлениям. Разобравшись немного в местных реалиях, я пришла к выводу, что, хоть всё выходит не худшим образом, – я не погибла и у меня есть хоть какая, но крыша над головой. Но провести всю жизнь «У Виру» или надеяться на какое-то иное спасение, от лица того же странного полицейского, я не смогу. Как бы я ни приспособилась, совсем унылое и безрадостное существование не принесет мне ничего, кроме медленного угасания. И пусть моих «коллег», девиц добрых, но безграмотных и приземленных, устраивала работа в «оживленном» месте, а также новая ленточка с ярмарки раз в несколько месяцев, я мысленно выла от бытового неудобства, монотонности существования и отвратительного отношения постояльцев.

И понимала, что никто мне здесь не поможет. Местные работники и жители ближайшей крохотной деревушки даже географией своего королевства владели плохо, что уж там говорить о других мирах или реально сильной магии, которая, как я предположила, и могла помочь обратному перемещению.

Да и постоялый двор был не тем местом, где я смогла бы найти путь домой. Мне нужно было уехать в большой город, а то и в столицу искать информацию там – и на это требовались деньги. Пусть за две десятицы я получила по монете, придется работать еще сорок, почти весь местный год, чтобы накопить достаточно для «переезда» и оплаты комнаты и еды на то время, пока я, например, буду искать новую работу. Или кого-то, кто вернет меня домой. Путешествовать же самостоятельно, среди малонаселенных земель, «автостопом», я отказалась после нескольких особенно пугающих рассказов наших постояльцев.

Пока что я только ломала голову, как заработать больше и быстрее. Был один способ – и мне пару раз его предлагали, хотя моя внешность.... прямо скажем, была не в ходу в этом мире как и в прежнем. Вот только меня выворачивало от одной мысли об этом способе. Уж лучше год с растрескавшимися и распухшими руками.

Все утренние приготовления были закончены, и я схватилась за разнос, чтобы подать завтрак просыпающимся гостям.

Одна из постоялиц привлекла мое внимание.

Молодая, бледная, худая – и тем самым похожая на меня – с темными волосами, уложенными в высокую прическу, которую носили обеспеченные мэсси, и в наглухо закрытом темно-синем платье из очень хорошей шерсти. Она сидела одна, что было довольно необычно: юные девушки из

приличных семей одни не путешествовали. Кромсала булочку тонкими пальцами, невидяще глядя в окно, закрытое, не стеклом, а плохо пропускающей свет слюдой.

– Мэсси... Ваш травяной взвар, – сказала я мягко.

Девушка вздрогнула, будто очнувшись, посмотрела на меня и кивнула, ничего не сказав.

Второй раз я увидела её уже ближе к вечеру, когда возвращалась от прачек с тяжелой, доверху наполненной корзиной. Я опустила корзину на землю, чтобы передохнуть, разогнулась и случайно посмотрела за угол.

Все в том же синем платье, в меховой жилетке, мэсси бездумно и с каким-то отчаянием на лице стояла возле низкой каменной ограды и смотрела на овраг и блестящую ленту хорошо знакомой мне реки. Я уже знала, что она ждет здесь завтрашнего дилижанса в нужную ей сторону, потому как торопится добраться до нового места работы.

Но это знание и её далеко не бедственный вид не объясняли той тоски, которую я в ней чувствовала.

Вдруг послышался знакомый перестук.

Вот даже выходить и возвращаться в основной дом не стала – наверняка вновь прибывший пышт окатит всех комьями грязи и начнет метаться по небольшому загону. За эти дни я так и не привыкла к лохматым и добродушным, в общем-то, чудовищам. Шумные, вечно грязные после дороги, огромные собаки... Черт, ну никак!

Спрыгнувший с пышта молодой человек, вместо того,

чтобы направиться в дом, бросился к мэсси. А та, отшатнувшись поначалу, вдруг обняла его и разрыдалась. Они обменялись страстными поцелуями – а ведь они не позволялись на публике! – а я почувствовала себя совсем неловко, наблюдая за двумя влюбленными.

Что же у них произошло такого, что стало причиной расставания и такой вот встречи?

Чисто женское любопытство заставило меня остаться на месте.

Пара двинулась как раз в мою сторону и вскоре я расслышала слова, произносимые взбудораженными голосами:

– Мы должны уехать! Скрыться! – убеждал молодой человек. – Ну и пусть тебя направил туда патрон – не такая уж ты и важная персона, чтобы вэй – ган преследовал за непослушание. Ты была обещана мне в жены, они не могли так просто выбрать тебя на эту должность! У меня ведь все уже готово – и выкуп за тебя, и домик, и на службу меня берут, какую я хотел... А вместо этого я получаю твою сумбурную записку и не застаю в особняке... Хорошо хоть успел нагнать в дороге. Мы немедленно уезжаем!

– Ты не понимаешь! – она расстроено всплеснула руками. – Вэй – ган прогнал уже троих – а это лучшие выпускницы нашей школы домоправительниц! И он пригрозил крупными неприятностями патрону, если ему не пришлют кого-то на замену, кто его устроит... Так у нас уже никого и не осталось в выпуске – все разъехались по назначениям. И ты

же знаешь, у меня самые высокие оценки... ох, надо было плестись в конце... А так меня быстро снарядили и усадили в карету.

— Тебя оттуда не отпустят, из этого замка... Оттуда никто не возвращается. — произнес юноша мрачно. — Те три девушки, которые уехали к нему, где они сейчас? Никто не знает о них. А сколько слуг в том замке пропало? Он же чудовище, я не могу отпустить тебя! К тому же, если ты попадешь в услужение, нам не дадут пожениться... Нет, я категорически запрещаю!

— Но если бы там и правда происходили смертоубийства и все эти странности, о которых болтают сплетники, король наверняка обратил бы внимание... — голос девушки звучал неуверенно.

— Вэй — ган — его кузен, и король всегда будет на его стороне, пусть даже провинцию залиют реки крови. Особенно после того, что произошло. Король верит, что чудовище когда-нибудь сможет излечиться... но я не могу позволить тебе так рисковать!

— Но мы и ничего не можем сделать! Да, я никто по сравнению с ним, и меня легко заменить — но вэй-ган, не получивший обещанное, может почувствовать себя оскорбленным. И тут уже все равно будет, что я всего лишь направлялась в услужение в его замок — он воспользуется правом крови. Нет, я не могу так поступить с патроном, он был очень добр ко мне. Ничего нельзя изменить, в замок не позднее начала чет-

вертой десятницы должна прибыть домоправительница...

Я сделала несколько шагов вперед, выходя из-за угла, за которым пряталась.

Девушка и юноша, не предполагавшие, что у их разговора есть свидетель, отпрянули друг от друга, а я подняла ладони в универсальном миротворческом жесте и, постаравшись отбросить мысль, что совершаю очередную огромную глупость, произнесла:

Простите, что подслушивала вас, я вовсе не хотела ничего дурного... Но у меня есть предложение, которое, возможно, вас заинтересует.

Глава 5

Третий день я тряслась в дилижансе с разными попутчиками, среди лесов, полей и редко встречающегося жилья – об амортизации здесь, конечно, и не слышали – и размышляла о своем возможном будущем.

И о том, что не сглупила ли я, рискуя столь сильно...

И сама же отвечала себе – нет. Меньшее, да еще и довольно эфемерное, зло давало хоть какую-то надежду. А это единственное, что пока у меня оставалось.

Да и никакие страхи, сомнения и непонимание, что ждет меня дальше, не могли стереть с лица улыбку. Радость от того, что я делаю хоть что-то для улучшения собственного состояния и положения. И от того, что мои базовые потребности, наконец-то, оказались удовлетворены.

Все познается в сравнении. Родись я в этом мире или в своем, но в удаленной деревне, без водопровода и электричества, местные реалии не казалось бы мне таким кошмаром. Но я была девушкой из «интеллигентной» московской семьи, даже ни разу не жившей в общежитии и игнорировавшей походы, и вот теперь, ради хотя бы физического комфорта, была готова рискнуть и отправиться в далекий замок, полный страшных теней и чудовищ.

Я искренне наслаждалась чистым и тонким бельем, которое досталось мне вместе с остальным багажом от мэсси; теп-

лой, качественной одеждой; кремами и гребнями с заколками, позволяющими приводить в порядок волосы. Монетами, позвякивающими у меня в кошельке, привязанном к поясу. Горящим камином в комнатах, в которых я останавливалась и ванной... Ежедневной. Огромной лоханью, прикрытой простыней от заноз, за которую я платила каждый вечер, а потом подолгу лежала, отмокая... Может стоило поберечь деньги. Но, черт возьми, месяц назад я жила в своей двухкомнатной квартире, стирала в машинке-автомате и страдала, что один мудака, по ошибке оказавшийся моим мужем, предал меня...

Я не знала, что будет завтра. И потому принимала ванну сегодня.

С мэсси и мэрром мы проговорили тогда почти до утра... После первого шока – они отрицали то, что я услышала, потом отрицали мое предложение, а потом и то, что оно может привести к действительно успешному разрешению всех обстоятельств, как их, так и моих – мы скрупулезно разобрали, что мне следует делать и не делать, как себя вести и как устроить все так, чтобы первые несколько месяцев никто ничего не заподозрил...

И договорились, что мы свяжемся друг с другом, независимо от обстоятельств, и они помогут мне устроиться и дальше. Если меня не сожрет чудовище.

Это я уже добавляла мысленно...

Сложно бояться чего-то отдаленного, малопонятного, тем более что я уже заметила, насколько здесь люди любят пре-

увеличивать и превращать крохотное происшествие в смертельно опасный случай. Я больше боялась того, что уже успела узнать и прочувствовать. Отношение к женщинам, за которыми не стояла сила ни отца, ни мужа. Согнутые от тяжелой работы «старухи» тридцати лет. Простой камень на могилке девушки, что работала до меня на этом месте: по равнодушным словам других служанок, та не чуралась проводить ночи с постояльцами за дополнительную монету и понесла. И вместо того, чтобы обратиться к лекарю, который решал такого рода вопросы, сама собрала травок. Кровотечение остановить не сумели, и до мэрра лекаря доехать тоже не успели...

Я же усиленно верила во что-то лучшее, в наличие в этом мире места, где я могла и правда проявить себя – я ведь не знала, на сколько задержусь в чуждой мне цивилизации, и предпочла бы это время провести... с пользой.

И о том, что могу здесь остаться навсегда, старалась не задумываться. Уж лучше думать о будущем теплом, богатом доме, где мне предстояло жить и работать.

Вэй-ганы для королевства Фаэран были высшим дворянством, что-то вроде герцогов и князей в нашем, и владели огромными земельными наделами, целыми городами, замками. Работать экономкой в одном из них было очень престижно для мэсси. К подобному управлению допускались или дамы опытные, с безупречной репутацией, прошедшие долгий путь от простых горничных. Или же те, кто закончил спе-

циальную школу домоправительниц, из которых столичная считалась лучшей.

В таких школах учились перспективные сироты. Купеческие дочери, желавшие себе чего-то иного от судьбы, нежели попытки замужества – чаще всего эти девушки были страшны, как голы, со смешком пояснила мэсси. Что такое «голы» я не знала, но посчитала и правда страшным.

Ну и девицы вроде Алин, которая и стала моим пропуском в лучшую жизнь. Она была из обедневшей семьи простого служащего, старшая из дочерей, и её отец сумел заплатить первоначальный взнос, когда ей исполнилось тринадцать – а само обучение и проживание велось в долг. И возвращалось затем с жалованья, после выпуска...

Именно этот долг и планировал выплатить её жених. Да только не успел. И мы договорились, что выплатит таки... потом, через год, когда мне придет пора оставить плотно набитый монетами мешочек особому поручителю. А я получу свои деньги сполна.

Будущие супруги смотрели на меня со страхом и надеждой.

Ожидать от обычной дворовой служанки правильной речи и грамотности они не могли, как и того, что я владею навыками бухгалтерии – хорошо хоть я успела убедиться, что вместе со знанием языка мне досталось умение читать и писать. Но я соврала взволнованной паре примерно то же, что и мэрру Виру. Что на меня напали и ограбили и пребывание

в холодной воде в совокупности с ударом по голове оставило большие пробелы в моей памяти. Но вот теперь, когда мэсси Алин рассказывает про свою школу, я смутно припоминаю, что училась в подобном месте...

И им настолько захотелось поверить в собственную удачу, что они не обращали внимание на несостыковки, оговорки и мои довольно странные, для местных, вопросы.

Для хозяина постоянного двора мы сочинили историю, что моя одноклассница, наконец, признала меня и очень обрадовалась такой «находке». И крупная монета его успокоила окончательно и дала нам возможность спокойно пообщаться в комнате на третьем этаже, а мне – уехать без отработки.

Ну и оставшихся ночных часов хватило, чтобы обговорить все мои будущие обязанности, посмотреть, как именно мне придется вести различные записи, а также взять вещи и внимательно изучить то, что называлось «патент на работу». Хорошо не именной. Потому как лишаться своего имени – пусть искаженного – мне бы не хотелось.

Я понимала, что, наверняка, где-нибудь да накосячу – я многого не знала хоть в плане быта, манер, хоть в плане устройства местного общества в целом – но все же надеялась, что человек, имеющий зрение, слух и мозги сумеет разобраться, подглядеть, прочитать обо всем необходимом... А еще я надеялась, что слухи вокруг замка Эрендор и его хозяина имеют мало что общего с правдой.

Юная мэсси смогла лишь рассказать, что за какое-то жут-

кое злодеяние вэй-гана «прокляли» и он «застрял в теле» и стал настолько ужасен – а характер у него еще и раньше был не подарок, в бытность одним из самых жестоких и успешных королевских военачальников – что его погнали прочь из столицы, и он укрылся в своем родовом замке, выбросив при этом большую часть слуг, служивших верой и правдой его семье, на улицу и прогнав народ в округе.

Я не совсем поняла, в чем же заключается проклятие и уродство, но посчитала это малозначительным. А вот малое количество слуг и истории про то, что в замке почти никто не приживается, меня обеспокоили. Но тут уже оставалось надеяться на свою хитрость и терпение...

Ближе к вечеру четвертого дня дилижанс прибыл в маленький городок неподалеку от замка. Толком осмотреть я его не успела – как и было оговорено, меня уже ждал молчаливый и седой кучер в карете, запряженной двумя тщательно вычесанными пыштами серой масти. На двери кареты я рассмотрела герб.

Что-то вроде вставшего на задние лапы медведя, щита и огня.

И мы довольно резво поехали по каменистой дороге, сначала в сторону леса, потом вдоль серого поля, больше похожего на болото с кочками, и дальше, преодолевая холмы с небольшими кустарниками. Пару раз попадались дворы на несколько домов, но они и правда выглядели безлюдными. Потом началась непролазная лесная чаща, будто бы сам

лес желал зарастить путь к проклятому дому...

Деревья расступились неожиданно, и я снова выглянула в окно, чтобы посмотреть, что там такое. А потом и вовсе крикнула кучеру остановиться и вышла из кареты, замершей недалеко от распахнутых ворот, в которые мы въехали.

Эрендор выглядел... величественно, мрачно и также безлюдно, как и окружившая его местность. Перед главным входом было что-то, напоминающее сад – во всяком случае, за лужайками точно ухаживали. Чуть размытая дорога вела прямо к крыльцу.

Само здание производило впечатление легкого запустения – сухие ветки плюща, серый и сырой камень, застывшие на главной башне стрелки часов, блеклая черепица. Но окна блестели настоящим стеклом, и я не увидела в стенах ни прорех, ни выбоин или обвалов.

Вздохнула, подавляя нервную дрожь и вернулась в карету. Едем.

Глава 6

– Вы выглядите гораздо моложе, чем я ожидал...

Я вздрогнула от слов, прозвучавших в полной тишине, и резко обернулась.

В полумраке огромного безлюдного холла, выглядящего не то что бы запущенным, но унылым и жутковатым, мужской голос прозвучал тоже жутковато.

Кучер сам открыл дверь, занес мои довольно объемные саквояжи и тут же вышел, оставив меня одну, и я какое-то время простояла в ожидании... Не знаю кого. Дворецкого, слуг?

Дождалась.

Только вот на дворецкого стоявший на широкой центральной лестнице мужчина ничуть не походил. Распахнутый камзол, шитый серебряными нитками жилет, белоснежная рубашка с широким галстуком – я-то теперь знала, с каким трудом достигается подобная белизна – прямые темные брюки и короткие, каштановые волосы...

Хозяин?

Я присела в неглубоком реверансе, которые сумела таки подсмотреть и отработать – надеялась, что сумела, полноценных зеркал на своем пути я не встретила – и осторожно спросила:

– А вы...

– Простите, – мужчина сбежал по ступенькам и слегка поклонился. Не хозяин – тот бы не стал кланяться прислуге. – Я порой забываю о манерах, не имея возможности их продемонстрировать. Мэrr Эйкоб Корни. Управляющий.

Управляющий?

Я не сдержала удивления. Ведь если в замке есть управляющий, зачем им понадобилась управительница?

– Мэсси Мара Шайн, – пробормотала неловко и, вспомнив о правилах, протянула руку ребром ладони. Для поцелуя руку протягивали тыльной стороной, а так... Мэrr пожал кончики пальцев.

Все верно.

Целуют руки только благородным, матери и любовнице.

– Вы позволите ваш патент и письмо, что я отправил в школу?

– Конечно.

Я отдала нужные бумаги и постаралась выдохнуть.

Напряжение захлестывало меня с головой и оставалось только надеяться, что, если его заметят, то спишут на обычное волнение при устройстве на работу.

Управляющий изучал патент, а я, украдкой, его самого. Не очень привлекательный и не слишком молодой... Обычный. Худощавый, носатый с очень подвижным лицом и глазами чуть навывкате. Но что-то располагало в его облике – может ощущение спокойствия, уверенности в себе. Может элементарная ухоженность и чистота... Я усмехнулась. Вот

правда – достаточно было в этом мире встретить умытого мужчину в чистой одежде, и я уже считала его в достаточной мере притягательным.

– Благодарю. Я провожу вас в вашу комнату.

– А разве... я не должна познакомиться со слугами?

– Со слугами... – он как-то странно усмехнулся. – Думаю, это подождет. Отдохните немного с дороги, переоденьтесь, после я устрою вам экскурсию и познакомлю с местными... обитателями.

Он двинулся вверх по лестнице, а я беспомощно обернулась к своим вещам. Кто должен нести сумки?

– Багаж... – спросила осторожно.

Он обернулся ко мне и удивленно поднял брови. А потом чему-то понимающе усмехнулся:

– Ну, голы от нас еще не сбежали.

Я нервно улыбнулась в ответ и пошла вслед за ним.

Голы. Они уже были записаны в бесконечный список вопросов, который мне необходимо было прояснить в ближайшее время. Я очень надеялась, что у меня это время будет... И что под предлогом развлекательного чтения я смогу найти в библиотеке всю интересующую меня информацию. Как минимум о том, в чем местные жители и так отлично разбирались.

Как максимум – о магии и переходах между мирами.

Широкая центральная лестница вела на небольшую площадку, полностью занятую огромным окном с множеством

внутренних переплетений – оно и позволяло естественному свету проникать во все пространство холла – и дальше разветвлялась. Мы поднимались по правой, мимо серых барельефов с какими-то чудовищами. Достигли второго этажа и двинулись по широкому и неуютному коридору, на стенах которого висели кованые фонари с голубоватым огоньком внутри. Я таких раньше не видела и мысленно сделала пометку рассмотреть их ближе. Это ведь не мог быть газ?

– На этом этаже располагаются гостевые комнаты, старшие слуги всегда жили на третьем, но... Сейчас в таком разделении нет смысла. Потому я принял решение отдать вам угловую, Голубую комнату.

И снова меня царапнуло. Получается он распоряжается в замке, в котором, по логике, должна распоряжаться я.

– Простите мое замешательство, мэрр Корни... – решилась. – Но правильно ли я поняла, что вы отправляли запрос на домоправительницу?

– Верно.

– Но если вы управляющий...

– Ах вот вы о чем. Простите, что ввел вас в заблуждение... Я – правая рука вэй-гана Эрендаррела. Управляющий его земель, что лежит вокруг замка, секретарь, поручитель и... по-разному, – он немного печально улыбнулся и продолжил. – Вэй-ган не приемлет большое количество посторонних возле себя, потому многие здесь исполняют разные обязанности. Мне же часто приходится отлучаться и хотелось бы, что-

бы кто-то взял на себя заботу о замке.

Я кивнула, задумавшись об открывающихся перспективах.

С одной стороны, присутствие опытного управляющего не даст мне наделать серьезных ошибок. С другой, как раз он-то и заметит эти самые ошибки... И не понятно, что за этим последует.

Мужчина открыл двустворчатую дверь массивным ключом и распахнул одну из створок. Я зашла следом за ним и изумленно распахнула глаза.

Комната была очень красивой. Как в музее... Обитые голубым шелком стены, резная мебель, кровать под балдахином. В небольшом камине, отделанном бело-голубым камнем, весело полыхал огонь. Меня тут ждали... И на душе от этой мысли потеплело.

– Эта дверь – в гардеробную и туалетную комнату. В свое время Эрендор перестраивался в соответствии с самыми современными требованиями и у нас появился водопровод и отхожие места...

Божечки, спасибо!

– ... Здесь же хранится белье и купальные простыни... – он резко замолчал, глядя на меня, будто споткнувшись, и смущенно отвел взгляд.

– У вас красивая улыбка.

Я тоже смутилась. И даже захотела пошутить, что у меня не улыбка красивая, а ровные белые зубы – результат работы

стоматологов. Настроение стремительно улучшалось. Не зря я впервые широко улыбаюсь и хочу шутить.

Даже возникло ощущение, что все будет хорошо.

– Спасибо.

Мэрр вздохнул и пошел прочь, остановившись в дверях и сунув ключ в замочную скважину с внутренней стороны.

– Единственное я бы попросил вас... – он отвел взгляд и замялся, – запираться на ночь.

– О... хорошо, – протянула я неуверенно.

Хорошо ли?

– Получаса вам хватит? Скоро стемнеет и лучше бы показать здесь все до полной темноты. Завтра мне надо уехать рано утром.

– Конечно, – уверенно кивнула, и управляющий вышел.

Я потрогала кровать, погладила гладкие, чистые наволочки, а потом заметила на стене зеркало и осторожно к нему приблизилась. Первое зеркало в этом мире... Отражения в гладких поверхностях не в счет.

Хм.

А ведь и правда я выгляжу... юной. Моложе, чем раньше. Хотя и не так молодо, как должна выглядеть выпускница школы – странно, что мэрр управляющий удивился.

Нет, я не стала красивей. Но кожа выглядела гладкой и светилась румянцем, высокая прическа мне, определенно, шла, а строгое темное дорожное платье, с высоким воротником-стойкой делало лицо не худым и изможденным, каким

я его привыкла видеть, а тонким... и далеко не блеклым.

Приблизилась к зеркалу еще.

Вряд ли это «преображение» – следствие некоего волшебства. Просто работа на свежем воздухе, отсутствие рафинированных продуктов и сон в темное время суток, без всяких сериалов и отчетов за полночь. Ну и совершенно иной стиль, к которому я тяготела, как ни странно, всю жизнь, но не имела возможности придерживаться.

Вот только бы найти какой пинцет и выщипать неаккуратные брови...

– Кха-кха, – откашлялся кто-то сзади, я повернулась и завизжала.

Глава 7

– Я не столь уродлив, чтобы так орать, – сморщенное существо ненавидяще сверкнуло маленькими глазками и прищурилось еще больше.

Я уставилась на невысокого, носатого и лохматого человечка, и на мгновение подумала, что передо мной стоит... чудовищный хозяин. Но потом увидела рядом с ним багаж, и догадалась таки, что это гол.

Вздыхнула. Орать, конечно, не стоило, но очень уж неожиданно он возник сзади. И разговаривает как-то по хамски. Или нет? Если это слуга – то он будет в моем подчинении, а значит это не позволительно...

С другой стороны, что я знаю про голов? Может они только так и говорят, или вовсе им можно всё.

Ладно, будем следовать здравому смыслу:

– Дело не в вашей внешности, а в том, что вы не потрудились... – хотела сказать «постучать», да только он мог и сквозь стены проходить, тут не угадаешь, – заранее обозначить ваше присутствие. Я бы так завизжала и от появления любого другого. Так что если вы ставили целью напугать меня, вам это удалось, – ответила с нажимом, лихорадочно пытаясь сообразить, в какую сторону может повернуть наша беседа.

Мне показалось, или он чуть расслабился?

– Напугаешь такую... – пробормотал будто про себя и снова уставился, теперь уже с любопытством. – Обычно нас не особо замечают, потому мы и не стучимся в дверь.

Не замечают? Интересно... Интересно не прокололась ли я еще больше, чем до этого?

– Впредь все-таки стучите. Меня с детства учили, что дурной тон, игнорировать кого-то, независимо от статуса или рода.

Надеюсь, я использовала правильное слово. Потому как не была уверена, что человечек – другой расы. Вдруг голы тоже люди, но проклятые?

Божечки, можно я пойду в библиотеку, поговорю с умными книжками, а?

Гол хмыкнул и кивнул. А потом шаркнул ножкой и склонил голову.

– Ярон.

– Мэсси Мара Шайн. Приятно познакомиться.

– Предупрежу своих, что здесь у нас поселилась пугливая и вежливая мэсси, – он снова хмыкнул и огладил свою бороду, посмотрев на меня исподлобья.

– И много этих... Своих?

– Считаете, что дом запущен?! – снова рассердился непонятно на что гол. – Мы справляемся!

– К-конечно... Но я ведь домоправительница и не могу не знать, сколько обитателей... в доме, – растерялась немного. Ярон опять принял благодушный вид.

– Четверо.

Ох, эти скачки настроения нормальны для них?

Я перевела дух и улыбнулась.

– Благодарю за помощь. Я бы хотела распаковать вещи, прежде чем мэрр Корни проведет меня по дому.

– Ой да что он знает о доме, – передернул плечами Ярон. Бунт? Или это тоже нормально?

– А может у вас я тоже могу попросить об... экскурсии?
– спросила осторожно. Как по тонкому льду, в самом деле.
И снова я его удивила.

– Интересная мэсси... – опять пожевал губами Ярон. – Но мне нравится. – сделал он какой-то вывод для себя. – Завтра.
– Замечательно, я...

Но гол уже метнулся куда-то в сторону, и не успела я попрощаться, как, практически, исчез. Но не прошел сквозь стену, а будто провалился...

Я внимательно осмотрела настенные панели и обнаружила небольшой стык. Значит, тайный ход. И что-то мне подсказывало, что такими ходами обладает каждая комната.

Размышляя над только что произошедшим, я сняла верхнее дорожное платье, аккуратно разложила вещи и немного освежилась с помощью приятно пахнущей воды в большой керамической миске. Надо бы разобраться, как наполнять мраморное углубление, служащее здесь ванной – никаких кранов я не нашла. А вот с туалетом поняла все быстро – здесь и правда была смывная система, что-то типа опроки-

дывающегося ведра, которое наполнялось автоматически.

Про ванну я первым делом и спросила управляющего, аргументировав, что в школе таких новшеств не наблюдалось. И он показал мне небольшое отверстие, из которого лилась вода, если вложить в него специальный кристалл.

– Прозрачный – продемонстрировал он коробочку с разноцветными камнями, – холодная вода, желтый – теплая, красный – горячая.

Зачарованно уставилась на магические штуки и тут же себя одернула.

Дальше мы и правда отправились в целое путешествие по дому. Сначала на опустевший третий этаж с чуть наклонными стенами, запертыми комнатами и подсобными помещениями, а также огромной террасой, ведущей на другую сторону дома, там где... ну, судя по обломкам и просматривающимся дорожкам был целый парк с фонтанами, скульптурами и каскадами садов. Пояснить что с ним произошло и почему он сейчас выглядит как после жуткого катаклизма, управляющий не стал.

Я же, благодаря этой самой террасе, осознала, что замок гораздо больше, чем мне показалось поначалу. Он представлял собой громадину в виде буквы П, и с подъездной дороги я видела только треть его, поперечную часть, если так можно выразиться.

– Все что здесь нужно делать залечивают голы, – непонятно объяснял мэрр Корни. – Но ключи у вас будут: не ре-

же чем раз в десятиницу следует, на всякий случай, проверять каждое помещение. На втором этаже открытых комнат также не много. Здесь находятся и мои комнаты, кабинеты – по возвращении я помогу вам обустроиться в одном из них – гостевые и малые гостиные. Правым крылом мы не пользуемся вовсе. Разве что вам захочется прогуляться по галерее, музыкальному салону или оранжерее. И эти три помещения нужно обязательно поддерживать в достойном виде самостоятельно...

– Самостоятельно? – я сглотнула.

– Ох, ну я, конечно, не имел в виду, что вы будете убираться или ухаживать за растениями – но горничных следует отправлять сюда не реже чем через день.

– Понятно.

– Так, вот и самый используемый, первый этаж...

– Погодите... А как же левое крыло?

– Забудьте о нем.

– Я не совсем понимаю, – нахмурилась. – Не проверять?

– И не заходить. Это очень важное правило, надеюсь, вы не будете утруждать себя дальнейшими расспросами, – сказал мэрр неожиданно жестко, а мне оставалось только кивнуть.

Мы осмотрели неиспользуемые бальные залы, множество хозяйственных помещений, малую и большую столовые, огромную, поражающую воображение библиотеку – по счастью, мне было дозволено ею пользоваться – а также холл,

небольшие залы, похожие на музейные, ну и, конечно, помещения для слуг, погреба и, наконец, кухню.

Голова шла кругом от обилия вещей и комнат, постепенно растворяющихся во мраке, а вопросов возникало больше, чем мне давалось ответов. Хорошо хоть часть информации я успевала фиксировать в специальном блокноте с плотными желтыми бумажными листами – его я обнаружила на секретере в своей комнате, а самопишущее перо, пусть и неопрятно из-за капающих чернил, давало мне возможность вносить пометки на ходу.

На кухне, как мне показалось необъятной настолько, что туда поместилось несколько моих квартир, собрались все слуги за исключением голов.

Меня как-то впопыхах представили окружающим – я старалась запоминать имена, но полагала, что еще буду путаться. Кроме знакомого уже кучера и управляющего, в доме на постоянной основе жил лишь пожилой садовник, четыре горничных разного возраста – но все с угрюмым выражением лица – несколько служанок и подсобных рабочих с натруженными руками, а также кухарка мэсси Триш Аньер и её молоденькие помощницы. С виду, конечно, народу много, но я понимала, что для такого замка явно недостаточно.

Меня поторопились проводить назад.

– Уже почти стемнело, – объяснил свою спешку управляющий. – И всем пора заняться вечерними делами. Ужин вам принесут в комнату, а завтра с утра приступите к своим обя-

занностям. Завтрак подадут в малой столовой. Обычно я там тоже завтракаю и иногда мы будем с вами встречаться...

– Хорошо, спасибо. Мэри Корни...

– Эйкоб, – поправил он меня.

– Мэри Эйкоб, – повторила я послушно. И добавила нерешительно, – А хозяин замка, он...

– Бывает тут редко, – ответил мужчина резко.

– О. Что ж... Но меня волнует еще один вопрос. А что стало с моими предшественницами? Не сочтите неуместным любопытством, но... Говорят, у вас сменилось за последний год трое домоправительниц. Я хочу лишь не повторять их ошибок, потому и спрашиваю.

– В не повторяйте, если будете следовать правилам, а основные я уже озвучил. Не выходите ночью, запирайте дверь, не лезьте в левое крыло и служите на благо этого дома, – ответил управляющий довольно сухо. Ему явно не понравились мои вопросы.. – Доброй ночи.

– Д-доброй, – я вздохнула и присела в легком реверансе.

Ужин и правда принесли сразу. Горничная быстро расставила все на столе и, пряча глаза, убежала. А я заперлась, как и было указано, поела и даже сумела воспользоваться ванной.

Потом подкинула дров в камин, наполнила глиняные грелки горячей водой и улеглась в постель, затушив все свечи, кроме одной.

В голове было столько мыслей, что я боялась не заснуть. Но, похоже я устала больше, чем предполагала... и

потому сразу провалилась в сон-беспамятство.

Чтобы проснуться ночью, в полной темноте, от громкого женского крика.

Глава 8

– Мне показалось, что кто-то кричал ночью?

Тарелка с булочками звякнула в руках служанки, но девушка справилась с собой и осторожно поставила её на стол возле меня.

– Думаю, вы слышали птицу орью, сами знаете – они так поют, как мы кричим...

– Конечно, – легко кивнула и принялась за завтрак, не дожидаясь, когда девица удалится.

Ночной крик не был похож на птичий. Это я знала точно.

Но, к счастью, не повторился.

Тогда долго вслушивалась в мрачную тишину, стискивая одеяло, и только когда успокоилась окончательно, убедив себя, что ничего страшного не происходит, решила подкинуть дрова с почти погасший камин, одернула плотные шторы, позволив свету голубой луны – она и правда была здесь не желтоватая или серебристая – проникнуть в комнату и осветить её немного.

А потом еще и внимательно осмотрела темные углы, проверила дверь... перед тем как улечься в кровать и снова заснуть. Только вот встала не выспавшаяся и с тяжелой головой.

Уже вовсю рассвело. Большое окно моей комнаты выходило на облагороженную часть сада, и когда я подошла к

плотно закрытым стеклянным створкам, кутаясь в шерстяное покрывало, заметила работающего садовника. Тот собирал какие-то ветки и медленно тащил их в деревянную тачку, а двое слуг прочесывали граблями траву.

Подъездная дорога выглядела еще более мокрой – скорее всего, под утро шел дождь. Я попыталась вспомнить, была ли в средневековые традиции мостить или посыпать щебенкой пространство перед зажиточными домами, но память меня на этот раз подвела.

Привела себя в порядок, надела серое простое платье и спустилась в столовую, удивляясь, как преображает в лучшую сторону дом яркий утренний свет.

В столовой меня уже ждали, но завтракала я одна. И несколько вопросов помощнице кухарки, оставшихся без внятных ответов, не слишком способствовали аппетиту. А после завтрака я и вовсе растерялась, что должна делать... Но вспомнила пояснения отдавшей мне свою должность мэсси, решительно отправилась на кухню. Где настояла на проведении инвентаризации, а также знакомстве со всеми погребями, запасами и кладовыми. Не говоря уж о «бытовой технике» – с последней я знакомилась опосредованно и незаметно, чтобы не вызывать ненужных подозрений.

Конечно, кухарке не очень понравились мои требования. Но её антипатии были связаны не со мной, а с тем, что каждая из домоправительниц с этого и начинала.

– Ну, мы учились в одной школе... И согласитесь, сложно

брать ответственность за то, о чем не знаешь.

Вообще мэсси Аньер производила впечатление разумной и довольно добродушной особы в возрасте, к тому же весьма словоохотливой. Когда она увидела, что я записываю все очень быстро и не задаю глупых вопросов, а порой вношу дельные предложения касательно хранения продуктов – погребные лари здесь обладали «замерзающими кристаллами», но все остальное и в плане посуды, и в плане продуктов вполне соответствовало знакомому мне по урокам истории и историческим реконструкциям средневековью – то немного оттаяла. А после и вовсе принялась сыпать историями о незнакомых людях и событиях – их было так много, что я вскоре совсем перестала понимать, о чем идет речь.

Но вот о чем-либо действительно важном и серьезном поговорить с ней не удалось.

Стоило нам приблизиться хоть на мгновение к теме вэйгана, проклятья, отсутствия достаточного количества слуг или запустения замка, как она тут же замолкала или переводила разговор на нейтральную тему.

Я быстро, используя стенографию – земную, правда, но вряд ли кто полезет в мои записи – записывала все необходимое, рассчитывая потом воспользоваться домовыми книгами, которые здесь должны были быть. Узнавала все подробности о том, у кого и что покупают, помечала себе, какие сведения о расходах необходимо раздобыть – наверное, у управляющего – и громко восхищалась запертыми на несколько

замков кладовыми с дорогушей посудой, скатертями и прочими атрибутами для балов и приемов. Судя по затхлому воздуху и слоям пыли не было уже давно.

А сама тем временем косилась на споро работающих помощниц, похожие имена которых я, наконец, запомнила. Кора и Карина и сами были похожи – и оказались сестрами. Они вполне справлялись со всеми работами, тем более, что сейчас в замке готовили только для слуг.

Далее мы все вместе перебрались в прачечные и помещения для хранения различного инвентаря, а потом и на небольшой задний двор, который еще не видела. Там обнаружилось несколько хозяйственных построек, в том числе пыштовые – это название взамен конюшни изрядно меня веселило – и дровницу.

И я с удивлением осознала, что день перевалил за половину.

Попросила подать обед – похоже, если ко мне не будет присоединяться мэрр Корни, есть мне придется всегда одной, ведь домоправительнице не полагалось сидеть за одним столом со слугами – а после вернулась в свою комнату, чтобы привести в порядок записи.

Глухой стук застал меня сидящей за секретером.

Я повернулась и встала с улыбкой:

– Ярон. Вы не забыли про меня...

– Голы ни про что не забывают, – пробурчал человечек. – Вы готовы?

– Конечно, – я подошла к небольшой дверке и примерилась. – Мне лезть... туда?

На меня посмотрели с откровенным изумлением.

– Вы не брезгуете?

– С детства любила таинственные ходы, – отшутилась. – Я только не уверена, что помещусь.

– Поместитесь, – снова проворчал Ярон. – Дом подстроится.

Ох, рискую же я. И своими необычными просьбами, и вот таким безрассудным доверием... Я ведь ни словом не обмолвилась управляющему, что уже познакомилась с маленькими помощниками и собираюсь с ними... подружиться и прогуляться.

Но что-то мне подсказывало, что именно голы, а не люди могут стать моими союзниками в этом странном месте. Меня не очень радовал забитый вид слуг. Пожалуй только мэрр Корни и мэсси Аньер, которая обмолвилась, что работала здесь еще при старых хозяевах, чувствовали себя вполне вольготно. Ну может еще угрюмый кучер, ни разу не заговоривший со мной. Все остальные будто чего-то боялись.

Или кого-то...

А вот голы явно находились на своем месте и, судя по комментариям Ярона, и по тому как ловко и деловито он шел по каменному лабиринту – совсем не темному и не вонючему, как я боялась – замок они любили.

У меня вообще сложилось впечатление, что они были ча-

стью этого замка.

Его стены, в том числе и внутренние перекрытия, казались живыми. Ходы и правда подстраивались под мой рост – и я старалась не вскрикивать от удивления при чуть размытом движении – а двери маскировались то под картины, то под панели, а то и вовсе выступали из каменных скульптур. Все это напоминало мне дворец из книжки про красавицу и чудовище...

Вот только красавицей я не была, а про чудовище никто не желал разговаривать.

Ярон показал мне «основные пути в чреве, построенные самими людьми» – их я постаралась запомнить, поскольку они соединяли все этажи с основными залами, холлом, и небольшой дверью в конце правого крыла на первом этаже, выходящей в заросший кустарниками кусок сада.

Показал и несколько ходов, которыми «пользуются только голы, мы не любим людские коридоры».

С неохотой, но ткнул мне в круглую и довольно массивную дверь, за которыми «начинается наш мир – и вам туда нельзя». Рассказал несколько забавных историй про совсем уж неожиданные выходы из зеркал в гардеробные и ванные комнаты гостевых. «Это дед хозяина попросил сделать, тот еще шутник – обожал пугать молоденьких вэй». А потом с трепетом провел в заднюю часть библиотеки.

Вчера я видела ее лишь мельком, заглянув в открытую мэром управляющим дверь, и запомнила лишь, что она на-

столько масштабна, что её концы тонут во мраке. А сейчас поразила не только размерам, но и идеальной чистоте.

– Такое количество книг... Они должны быть покрыты пылью, разве не так?

– Голы любят книги больше некоторых живущих, – гаркнул возмущенно Ярон, – Мы такого бы не допустили.

Я принялась извиняться за то, что позволила себе усомниться в их добросовестности, и мои извинения были приняты благосклонным кивком.

А вот мимо поворота в левое крыло на втором этаже меня, практически, протащили за руку.

– Даже мы стараемся туда не соваться, – с затаенной грустью заявил гол, и я не стала расспрашивать дальше. Мне и так показалось, что всё то, что я увидела, пусть и не представляло великую тайну, но показывали далеко не каждому.

Может уже тогда стоило узнать о причинах подобного отношения, но я была настолько ошеломлена всем происходящим и настолько беспокоилась, что и так уже наговорила и наделала лишнего, что не стала рисковать и задавать вопросы еще и об этом.

Спустя некоторое время мы с Яроном распрощались в холле. Он явно намеревался сказать что-то еще, но тут раздались чьи-то шаги, и гол исчез. А служанка, вышедшая из-за угла, ощутимо дернулась при виде меня, и как-то суетливо поправила крышку на корзине, будто не хотела, чтобы я увидела ее содержимое.

Ворует?

Или тут что-то другое?

Пожалуй, в первый же день не стоит напирать на свой авторитет и совать нос во все дела подряд – я и так оказалась переполнена информацией. В моей ситуации поспешные выводы могут, скорее, обернуться неприятностями.

Узнав у горничной, которую звали Тина, что мэръ управляющий вернется только завтра ближе к обеду, я попросила передать мэсси Аньер, что ужинать не буду – лягу спать пораньше, а сама отправилась к выходу из замка. За окном был ранний вечер и довольно теплый, насколько я могла судить по ветерку из открытых окон, потому выбраться ненадолго на улицу показалось мне хорошей идеей.

Прошлась по тропинке вдоль дома, рассмотрела немногочисленные цветочные клумбы, и на углу уткнулась в заросли из колючих кустарников, деревьев и каких-то лиан. Растения выглядели одновременно знакомо и незнакомо – но я не обладала большими знаниями в области ботаники, чтобы понять, насколько они похожи на земные. Лишь подумала, что садовнику не хватает целой армии помощников, чтобы привести здесь хоть что-то в порядок.

Заметив узкую дорожку, как ни странно, вымощенную камнем, я решила немного продвинуться вперед в своем исследовании окружающей территории, и двинулась по ней, постоянно отклоняя нависшие ветви.

Почти сразу она привела к небольшой полянке на которой

стояла каменная ротонда, разрушенная то ли временем, то ли корнями обвившими поваленные камни и столбы, то ли жутким ударом...

Я подошла ближе к одному из уцелевших столбов и провела пальцами по потрясающе красивому барельефу, изображавшему что-то типа попугая с длинным павлиньим хвостом...

И вздрогнула от ощущения чужого, неприятного взгляда, будто ударившего меня между лопатками.

Медленно, очень медленно я повернулась и осмотрелась. Никого.

Вздохнула. Не удивительно, что мне мерещатся всякие ужасы. Наоборот удивительно, что моя психика не сдалась под натиском необычных существ, магических явлений и недомолвок, окружавших этот таинственный замок.

Но оставаться в саду больше не хотелось.

И я спешно вернулась в замок.

Глава 9

Мэпп управляющий не вернулся. Ни на следующий день, ни через день.

И если бы мне не передали записку, в которой сообщалось, что он отбывает по срочному делу в столицу – и его не будет порядка двух десятиц – а мне он предлагает потихоньку осваиваться и обустраивать всё в замке на свой манер, я бы представила себе всякие ужасы.

А так и правда продолжила изучение дома и его обитателей, ну и обзавелась собственными бухгалтерскими и учетными листами. И тщательно переписывала туда свои стенографические закорючки, которые потом сжигала, не желая оставлять следов. Я все еще не была уверена в том, что для окружающих, для которых нормальны... магия, голы, живой замок и средневековые таким же нормальным станет информация о моем попаданстве.

Домовые книги и прочие документы, касающиеся замка, были пока не доступны. Специально или случайно Эйкоб Корни увез ключи от кабинетов, остальные же ключи мы разделили с кухаркой. Ей я доверила всё, что связано с кухней, продуктами, а также повседневными кладовыми и подсобными помещениями, себе же оставила огромную связку, которая позвякивала теперь у меня на поясе.

В целом, управление замком оказалось делом не то что бы

легким, но вполне доступным человеку с высшим экономическим образованием, представлением о том, как раздавать указания, и общей образованностью. Это все не давало мне делать откровенные глупости. Да и работавшие здесь слуги знали свое дело – им важно было сказать ЧТО делать, но мне вовсе не обязательно было знать КАК. Зато спустя десятилетие, я уже вполне разбиралась в хозяйственных мелочах и знала как натирать приборы, очищать от копоти камень; чем стирать и умываться, чем кормят пыштов и из под каких птиц берут блекло-фиолетовые яйца. Разное.

Немного сложнее дело обстояло не с мелочами, а с общими представлениями о действительности. Я постоянно слышала незнакомые имена и названия, для меня было странным некоторые проявления магии, которыми легко пользовались простые слуги: вроде очага без живого огня, а с нагревательными кристаллами, или ламп в коридорах, которые, как оказалось, были не с огнем и не с газом, а с магическим огоньком, зажигающимся от раздвоенной железной палочки. Та выстреливала голубыми искрами при соприкосновении с язычком лампы.

Но тут уж я либо ждала, пока сама разберусь и делала вид, что всё понимаю, либо задавала наводящие вопросы, которые, порой, давали ответ даже более подробный, чем я рассчитывала, и поясняющий еще и смежные области.

В те же дни я впервые услышала слово «невидимка», сказанное по отношению к вэй-гану. Его несколько раздражен-

но ляпнула помощница, как раз когда мы с мэсси Аньер были на основной кухне. Сестры Кора и Карина хлопотали над посудой – мыли, натирали, расставляли, и о чем-то тихонько спорили. А потом я и услышала про «невидимку» и даже не обратила бы внимания, если бы кухарка, встряхнув кудряшками под большим белоснежным чепцом, не шикнула на де-вушек:

– Не смейте так называть вэй-гана!

Те и правда замолчали и больше не говорили ни слова, а я осторожно поинтересовалась:

– Почему он невидимка?

В голове роилось множество мыслей по этому поводу. И все больше вокруг того, что может он и правда... не замечен на фоне окружающей среды? Как в фильме "Хищник"? И только я, не будучи в курсе обстановки, его никогда не вижу? Сделалось страшно, что хозяин замка может присутствовать рядом все то время, что я провела в замке, заглядывать через плечо и...

Но моей паранойе не дали развиваться.

– Потому что дурочки, а не девчонки! – рыкнула старшая мэсси в сторону покрасневших помощниц. – Нахватали всяких слов у заезжих.

– То есть вэй-ган Эрендарелл... Хм, не прозрачный?

– Ха! Глупости какие! Это у вас в столице все только и любят, что посплетничать и надумать, сказали бы они это хозяину в лицо.

И тут же поджала губы и замолчала, лишь недовольно глядя то на меня, то на девушек, будто мы вынудили ее сообщить то, что она не планировала.

А я добавила эту информацию в копилку для размышлений.

Дни шли за днями, и замок и правда преображался. Ведь меня для этого позвали? Конечно, при таком количестве слуг я могла сделать не так много, но в целом-то здесь царил чистота, ничего не отвалилось и чувствовалась лишь необходимость женской руки. Вот её я и приложила.

Я ведь и в самом деле была хорошей хозяйкой в своем мире.

Сначала взялась за меню, поскольку питание не отличалось не то что изысканностью, но хотя бы пользой и разнообразием. И осторожно, но настойчиво начала вводить в обиход вкусные и привычные мне блюда, вроде овощных супов, жаркого в горшочках – их удалось купить в соседнем городке – запеченного мяса и клубней, не говоря уж о том, что практически вынудила мэсси кухарку вытащить из темного подпола «жуть какие дорогие специи». Самое что интересное, что спустя несколько дней кухарка вдруг завалила меня вопросами по поводу разнообразных мясных блюд, которых на столе я так и не увидела. А когда поинтересовалась, будет ли она готовить мясные пироги и колбаски по моему рецепту, мэсси почему-то смутилась.

Вместе со слугами мы привели в порядок холл: благода-

ря gobеленам, коврам и полностью убраннѣм шторам, которые только закрывали его великолепие и собирали пыль, он преобразился. Я сама с удовольствием возилась в оранжерее, помогая садовнику и осторожно знакомясь с местной флорой, которая походила на земную, как и местный климат и многие физические законы, насколько я могла судить.

Как и было запланировано, проверяла и запертые комнаты, заодно составляя "карту" поместья и ведя учет всего, что в этих комнатах стояло.

Дел было невпроворот.

И всѣ незначительное свободное время я проводила в библиотеке.

Найти нужную информацию оказалось крайне сложно. Каталог, как объяснил Ярон, «хранился в голове» умершего архивариуса, и разобраться с записями мог только архивариус новый – но того не приглашали на службу, как лишнего человека. Потому мне приходилось просматривать полку за полкой и оставлять пометки, что и где и на какую тему находится. И это отнимало прорву времени. Тем более, что «пособия для попаданок» нигде не нашлось.

Но спустя некоторое время я уже разбиралась в географии этого королевства, а читая одну витиеватую «историю создания сущего в Длоэнирте» узнала, наконец, что собой представляют местные народы.

Похоже, мое предположение, что разумные существа этого мира произошли от одного предка, было оправда-

но. Невнятные картинки, изображающие человекоподобных субъектов были тому косвенным подтверждением.

Изначально – как поясняли в истории – все были «одной семьей», но долгие годы после различных катаклизмов, в том числе магических, разделили эту «семью» на множество ветвей. Так, упоминались люди благородные, носители того, что называлось «древней кровью, дающей силу и вторую душу», «наездники», «слышащие» – как я поняла, это были разновидности магической силы. И просто люди и маги, «те, кто жил и не жил» – зомби, что ли? А также "люди земляные, каменные" – голы. Упоминались еще «перевертень», «истинный», «ходок» и «игроки», но вокруг них были прописаны такие словесные конструкции и неизвестные мне понятия, что я вынуждена была переосмысливать каждую строчку и пока не разобралась, что имелось в виду. Но упорно продолжала заниматься этим по вечерам.

В целом, мои дни проходили спокойно, и я больше не слышала ночных криков и не замечала никаких происшествий. Иногда в библиотеке у меня возникало ощущение, что я не одна, но оно не было чем-то неприятным. И, как правило, как только я ловила себя на этом чувстве, в поле моего зрения возникал Ярн. Потому предполагала, что он таким образом за мной «присматривал».

И пусть я не находила никакой информации про другие миры и как туда попасть, размеренное существование, а также физический комфорт и уверенность в своих силах,

сделали свое дело. Я почти перестала задумываться над тем, как очутилась здесь, и что за слухи окружали замок. Я почти поверила, что никаких чудовищ не существует. Расслабилась... И даже решила, что начала понимать и принимать этот мир.

Зря.

Глава 10

Одним днем монотонность и спокойствие ежедневных хлопот были нарушены приездом мэра управляющего.

Я была в оранжерее, обрезала сухие листья у алых цветов, плетущих свой собственный узор на одной из стен, когда услышала, что меня позвали. Запыхавшийся служка – мальчишка из ближайшей деревни помогал всем подряд и чувствовал себя в замке вполне комфортно – сообщил мне, что мэвр Корни только что прибыл.

Я сняла грубые матерчатые перчатки, отвязала передник и пошла вниз, где и правда обнаружила управляющего, негромко переговаривающегося с садовником и кучером.

Мужчина в запыленном сюртуке с улыбкой и определенным удовольствием и задумчивостью оглядел холл и стоявшие напольные вазы со свежими цветами, а потом поклонился мне с улыбкой.

– Мэсси Шайн. Вы и правда замечательно потрудились, несмотря на то, что я бросил вас в первый же рабочий день.

Я тоже улыбнулась. Видеть его оказалось удивительно приятно.

Все-таки я оставалась женщиной. Пусть и не тешила себя надеждой, что могу понравиться какому-нибудь местному принцу – его для начала надо было хотя бы встретить, а это уж точно не в нашей глуши – но мне, определенно, хоте-

лось мужского внимания. Даже если речь шла всего лишь о такой вот улыбке.

– Вы ведь меня для этого и пригласили, чтобы не бояться бросить замок. Да и не так уж и долго отсутствовали – я даже не успела здесь все развалить.

Рассмеялся. А потом спросил:

– Вы же не откажетесь со мной поужинать?

– Нет, конечно. Прикажу подать ужин на двоих через...
– я замялась.

– Через час. Не могу же я выйти к столь прелестной мэсси таким грязным.

Против воли щеки обдало жаром смущения.

Что было удивительно с учетом моего анамнеза. Мне ли смущаться?

Но еще более удивительным было то, что я переоделась к ужину в одно из двух своих самых красивых платьев. И переплела волосы. Теперь коса обрамляла лицо наподобие диадемы, а глаза, оттененные светло-синей тканью, сделались ярче.

Посмеиваясь про себя, я спустилась в столовую.

Эйкоб снова выглядел задумчивым. Но, увидев меня, встрепенулся, встал и отодвинул мне стул. И это тоже было приятно. Да и вообще, впервые в этом мире за мной ухаживали.

Беседа протекала живо. Мэрр интересовался, что происходило в замке, хвалил изменения, да и новые блюда не оста-

лись незамеченными. Чуть неловко шутил и описывал разные дорожные происшествия, а потом и вовсе почти анекдотический случай на грани приличия – для этого общества, конечно. По окончании же ужина достал откуда-то из шкафа пузатую бутылку с вином «из собственных запасов», и мы пересели в удобные кресла.

Вино мне не понравилось – уж очень кислое и терпкое, будто молодое. Но сам вечер показался замечательным. В голову пришла мысль, что, быть может, он просто рад, что меня не сожрали за время его отсутствия, потому столь дружелюбен? Я хмыкнула про себя.

– Так что вы делали в столице? – спросила, когда речь зашла о «знакомых вам, мэсси» красотах главного города королевства. Потому что обсуждать место, в котором я якобы провела много лет, я оказалась не готова.

– У вэй-гана множество обязанностей, – развел руками мэрт. – И даже теперь мне приходится выполнять некоторые поручения.

– Почему... даже теперь? – уточнила максимально незаинтересованно.

Резко распахнувшееся окно не дало ему ответить.

Эйкоб дернулся, нахмурился и поджал губы. Меня же вся эта ситуация привела уже в неожиданное раздражение. Ну что за тайны королевского двора? Зачем плодить слухи и паранойю, вместо того, чтобы объяснить мне хоть что-то? Даже голы будто были связаны обетом молчания...

– Мэпп Корни... возможно, моя настойчивость покажется вам не понятной, но... Я все-таки живу в этом замке и при-
сматриваю за ним. Может вы поясните мне, что именно про-
изошло с вашим хозяином? Такое ощущение, что об этом
знают все, кроме недавней выпускницы закрытой школы.

Мужчина открыл рот... и закрыл его. А потом неловко
улыбнулся и поднялся.

– Дорога была длинной... вы позволите покинуть вас по-
раньше? Я хотел бы отдохнуть.

– Конечно, – я встала, смиряясь. Ну хорошо. Объяснения
мне пока не светят – может меня все еще считают чужач-
кой или беспокоятся, что я по своему интерпретирую рас-
сказ или вообще с громкими криками сбегу.

По размышлении, я решила не заморачиваться. Да, пове-
дение окружающих довольно странное, да и сам замок, по-
рой, кажется зловещим. Но что я знала о том, какими долж-
ны быть замки в этом мире и как должны себя вести слу-
ги вэй-гана? Ну захотелось тому... не знаю, заставить всех
молчать по какой-то причине. Или скрыться от всех – может
достали. Или уехать – я ведь даже не была уверена, что он
находится здесь, несмотря на угнетающую мрачность лево-
го крыла. И вообще, вселенский заговор мерещится мне ис-
ключительно от недостатка общения.

Утро шло своим чередом. Завтрак, осмотр, составление
плана на ближайшие дни, разговор с садовником и его по-
мощниками по поводу подъездной дороги – идею с каменной

крошкой здесь приняли на ура – а вот мэрра управляющего не было видно. И лучше бы так и продолжалось... Потому как когда я его увидела, точнее услышала ту, что была рядом с ним, я не поверила своим глазам. И, кажется, открыла рот от удивления.

Растрепанный мэрд Корни стаскивал с хозяйственного крыльца Тиллу – одну из горничных, довольно вульгарную и неприятную девицу, часто окидывающую меня недовольным взглядом. Я, как правило, отвечала ей такими же взглядами и замечаниями – вид она постоянно имела неопрятный, из декольте вываливалась грудь, да и ее грубые замашки, пусть они и не касались меня, коробили.

Но вот чтобы так, за ухо, да чуть ли не пинками...

Это поведение настолько не вписывалось в мое представление о характере управляющего, что я оставила умолкнувших и переглянувшихся мужчин и решительно направилась в ту сторону.

– Мэрд Корни... Тилла... что происходит?

– Тилла решила покинуть замок, – заявил мужчина, не глядя на меня. И явно оставшись недовольным, что я стала свидетельницей происходящего. Он был бледен, а ворот его рубахи разорван. Самое что интересное, что наряд девицы тоже не выглядел цельным. Кое-где еще и кровь выступала.

Мысли лихорадочно заработали.

Неужели Эйкоб попытался изнасиловать Тиллу, а та не далась – и вот, теперь её выгоняют? Но она ведь... в общем-то

из тех, кого и насиловать не надо – за монету отдастся. Или я ошибаюсь?

Девушка уселась на земле и начала странно раскачивалась, а управляющий почти навис над ней... Этого я стерпеть не могла. Встала между ними и хмуро заявила:

– Прекратите. Это же ненормально. Кто это с ней сделал? В чем причина увольнения? Я не могу так просто отпустить свою работницу, да еще и в таком виде.

– Она еще меня и защищает, посмотри-ка... – хриплый и довольно противный смех заставил меня отшатнуться и удивленно посмотреть на горничную. А та вдруг бросилась ко мне и резко дернула за подол. – Это все из-за тебя! Если бы не ты, не твои штучки... Ненавижу! Ты все испортила... – с почти безумным выражением лица Тилла принялась чуть ли не карабкаться по моему платью, но мэрр Корни схватил ее за плечи и оттащил. А потом и вовсе передал не понятно откуда возникшему хмурому кучеру.

– Молчи и уезжай сейчас, – сказал он резко. – Не сделаешь это – десять плетей гарантированы, сама знаешь. И не вздумай появляться в округе...

– Не выгоня-йте... Я согласна-а-а на плети-и... Только оста-авьте! – вдруг заверещала Тилла, но кучер уже запихнул ее в карету, в которой я прибыла.

Даже не знаю, сколько я простояла у входа, молча открывая и закрывая рот, глотая воздух, как рыба, и глядя, как пышты уносят прочь орущую девушку.

Казалось бы, произошедшее со мной в последнее время должно было научить реагировать, точнее, не реагировать на жизненные «сюрпризы», но не научило. Мне сделалось страшно, тоскливо от непонимания происходящего и... как-то зло одновременно.

Я резко повернулась к мэрру Корни и спросила:

– Вы и дальше будете делать вид, что все в порядке? И ничего такого не происходит? Или попросту уйдете, не желая отвечать на мои вопросы?

– Мэсси, я... – и снова замолк.

У меня было ощущение, что ему не просто неловко от сложившейся ситуации, а что он очень хотел бы ее исправить – и поговорить. Только что-то мешает...

Но сколько можно полагаться на свои ощущения?

Конечно, может я своими расспросами дразню маньяка... двух маньяков. Вот только от неопределенности было еще хуже. И мне надо было знать хоть какое-то подобие правды. Хоть я и отдавала себе отчет, что, если эта правда мне не понравится, просто так развернуться и уйти я не смогу... Куда мне идти? По меньшей мере, меня должны были выгнать отсюда... Или в замке произойти что-то действительно знаменательное, чтобы я могла потребовать расчета.

Но перед этим мне следовало заручиться поддержкой тех, вместо кого я здесь оказалась. А это, как я полагаю, заняло бы время – письма ведь отправлялись с посланниками, без всякой магии. К тому же, даже если я встречу с молодеже-

нами, что мне это даст? Вряд ли возможность жить, зарабатывать и изучать этот мир.

Глубоко вздохнула и снова повторила вопрос, уже спокойнее:

– Мэрр Корни, отчего вы уволили Тиллу? И раз уж я спросила... Почему ушли остальные домоправительницы?

Я использовала слово «ушли» в попытке успокоить саму себя. Потому что если задуматься о том, насколько правдивы слухи о злодеяниях, совершенных над этими девушками, то можно и вовсе сойти с ума.

– Они нарушили правила и оказались недостаточно хороши для своей работы. Вот то, что вам надо знать. – вздохнул мужчина и отвел взгляд. – И если вы полагаете, что им навредили, то вы ошибаетесь.

Уже что-то. Но можно ли верить?

– Никаких плетей? – я всмотрелась в его лицо.

– Они уехали добровольно.

– Как Тилла? – получилось немного иронично.

Молчание.

– И вы можете подтвердить, что и другие работники замка не подвергались...

– Слуги должны знать свое место! – он даже не оправдывался, а сказал это с твердостью.

– Я знаю... – и правда знала. Сословное неравенство не предполагало пиетета перед теми, кто ниже по положению. Но и по-скотски вести себя было не обязательно. – Я всего

лишь пытаюсь понять, насколько жесток ваш хозяин. Да и вы...

Ну вот, сказала. Может не стоило? Судя по тому, как нервно мэрр Эйкоб сжал кулаки, я его чем-то задела. Только чем?

– Где сейчас вэй-ган Эрендарелл? – спросила почти мягко.

Молчание.

– Вы можете рассказать, в чем причина того, что в замке никогда не бывает гостей?

Молчание.

И вздох:

– Это не мои тайны и я не вправе решать, кому и что рассказывать.

– Так получите это право! Спросите, можно ли. Я хочу видеть... – не договорила под изумленным и внимательным взглядом управляющего, и топнула ногой от бессилия.

Может я вела себя в корне неверно, но что-то поднималось во мне... Темное. Пульсирующее. Желание визжать и орать на всех, вот что! И рыдать от собственной беспомощности. Я стиснула зубы, чтобы остановить зародившуюся истерику. А потом кивнула мэрру Корни вместо прощания, развернулась и пошла...

Куда-нибудь!

Мне надо было успокоиться. Я понимала, что не в том положении, чтобы выдвигать какие-то требования – даже Эйкобу, несмотря на то, что мы были одного уровня. Ну, во

всяком случае, со стороны это так и выглядело.

А уж для благородных такое поведение представлялось и вовсе неприемлемым. Неоднозначным. Не доступным простой мэсси, пусть и на должности домоправительницы.

Девушка моего сословия и состояния должна быть скромна, молчалива и исполнительна.

Не задавать вопросов. Не строить предположений...

— Киндер, кюхе, кирхе... — цедила я сквозь зубы, впечатывая каждый шаг. — Киндер, кюхе, кирхе... Твое место на кухне и в кладовой, женщина, — шипела и отплевывалась собственным ядом.

Я уходила все глубже в сад — в те его глубины, которые уже успела исследовать, прогуливаясь ежедневно. А потом и вовсе свернула в часть, что примыкала к лесу, надеясь что ветви, цепляющиеся за платье, и необходимость продираться сквозь них умерят мою злость.

В итоге я оказалась на совсем незнакомой поляне. Когда-то здесь стояли витые лавочки и работал фонтан. Но сейчас вместо клумб были заросли, лавки оказались покрыты мхом и плесенью, а белокаменная фигурка незнакомой рыбины, больше даже похожей на ящерицу, из хвоста которой, наверное, и была вода, была повалена на иссохшее основание.

Я устало опустилась на бортик и потерла лицо.

Как все странно... Настолько странно, что я уже начала забывать, что бывает нормально. Забывать свою прошлую,

обычную жизнь. Родителей, которые, наверняка, обнаружив мою пропажу сильно страдают. Сестру, с которой у нас пусть и не было теплых отношений, но о которой у меня остались только хорошие воспоминания. Своего бывшего мужа, первые годы жизни с которым были такими... легкими и приятными. Даже работу, не такую уж скучную, на самом деле...

Почему у меня забрали всё это? Почему тот пришелец, притворявшийся полицейским, меня толкнул? Зачем я здесь? За что?

Ответов я, понятно, не находила. Только пропитывалась окружающей сыростью и жалостью к себе.

Я посидела еще немного, а потом сердито смахнула слезы, подняла голову и...

Сердце пропустило удар, а я замерла и онемела. На меня смотрел... смотрело... Жуткое, лохматое, оскалившееся, дикое...

Инстинкт самосохранения – а может и глупость, ведь, говорят, нельзя поворачиваться спиной к зверям – взял верх над оторопью, и я подпрыгнула, развернулась к лесной чаще и побежала так, как не бегала никогда в жизни. Срывая дыхание, ничего не видя, ни о чем не думая кроме одного – надо спастись. Исчезнуть!

Ветви хлестали по лицу, я поскальзывалась и падала, снова вставала и бежала, объятая диким, инстинктивным ужасом, не глядя ни вниз, ни по сторонам...

Это-то меня и подвело.

Земля внезапно ушла из под ног, я нелепо взмахнула руками, будто желая взлететь, и покатилась с обрыва, ударяясь об камни и не имея возможности затормозить движение.

И последнее, что я запомнила, прежде чем потерять сознание – удар в висок.

И все померкло.

Глава 11

Если открыть глаза, лежа в собственной рубашке на своей кровати, да еще и когда в окно врывается утренний свет, и не испытывать при этом никакого физического недомогания, то произошедшее накануне может показаться ночным кошмаром.

Но, когда полностью проснувшись, вдруг осознаешь, что таких реалистичных кошмаров не бывает, и ты помнишь все подробности, ужас накатывает с новой силой. Потому что не знаешь, как оказалась в своей кровати и почему у тебя ничего не болит... А главное – что вообще делали с тобой после потери сознания?

Я рывком села на постели и прижала к груди одеяло. А потом встала и подошла к зеркалу, пытливо взглядевшись в свое отражение. Ни следа от пережитых приключений... Опять лечение магией или все же мне померещилось?

Глубоко вздохнула, стараясь унять колотящееся сердце, и решительно распахнула дверцы гардероба.

Платья, которое я надевала в «то» утро не было. А в секрете, там, где я держала свои записи – ничего лишнего или компрометирующего, я перед сном отмечала дни на местный манер «седьмой день одиннадцатой десятины сорок третий год от Объединения» и перечисляла сделанные дела, чтобы не запутаться и хоть как-то обозначить свое пребывание в

этом мире – не нашлось записей за вчерашний... или какой там был день.

Не померещилось...

Некоторое время я простояла вот так, посреди комнаты, в состоянии телесного недоумения, когда не знаешь – то ли сделать шаг вперед, то ли назад, а может и вовсе стоит... бежать. И очнулась от стука в дверь. Быстро накинула плотный халат и юркнула в постель, разрешая войти дрогнувшим голосом.

Карина, несшая поднос, улыбнулась чуть нервно:

– Вы проснулись. Сегодня такое прекрасное утро, – защелкала девушка, расставляя на прикроватном столике завтрак.

Прям вообще прекрасное, ага. И завтрак. И утро. И подали мне его так, будто я благородная вэй, ну или больная. И, судя по натужному веселью, Карину можно ни о чем не спрашивать.

Тем не менее, я спросила.

– Я долго... хм, спала?

– Так со вчерашнего дня... спали, – кивнула та, не моргнув и глазом. – Мэрр Корни сказал, вы не очень хорошо себя чувствуете, и потому проведете день в постели.

Ах вот как... хотя бы буду знать, что со мной происходит.

Карина вышла прочь, а мне захотелось постучаться лбом о стенку. Да только на этот стук мог явиться Ярон и тоже ляпнуть какую-нибудь чушь...

Что ж, похоже, у меня небольшой выбор: сделать вид, что ничего не происходит, как поступают все окружающие. Или продолжить бегать по замку с требованием объяснить мне ситуацию.

Ни то, ни другое меня не прельщало. Потому я выбрала третье. Как и всегда выбирала – почти всю свою жизнь.

Книги.

Мне еще в детстве вложили в голову идею, что в книгах содержится гораздо больше ответов, чем мы можем себе представить. Что мир далеких странствий, сказки, приключенческие и любовные, а то и страшные истории дают представление о другой реальности, а значит, помогают наработать тот опыт, который не может быть доступен иным путем. Что исторические хроники учат ошибкам прошлого. Учебники помогают с основами. Что книги становятся нашими спутниками, дают возможность стать милосердней и жестче, добрее и уверенней в себе, разобраться в сложных жизненных ситуациях.

Я всегда брала книгу в руку, когда искала новую информацию – и даже эпоха Гугл мало что изменила. Я пряталась в книгах от реальности, отдыхала, искала в них решение проблем, ответы... Вот и сейчас именно книги стали для меня той ниточкой, что соединяла с этим миром. И только работа не давала мне возможности торчать в библиотеке целыми днями в поисках ценной информации.

Но сегодня я же "болею"?

И славно. Тем более я знала, что буду искать в библиотеке.

Секцию, посвященную магии, а также различным её проявлениям у разных существ, я обнаружила несколько дней назад и уже начала просматривать местами ветхие и потрёпанные корешки – было очевидно, что они использовались очень часто.

Я позавтракала, оделась и привела себя в порядок, сегодня особенно тщательно причесавшись и затянув пояс на талии, и отправилась в любимейшую комнату, никого не встретив по дороге.

И, как всегда, в царстве бумаги, кожи, а также тончайших деревянных пластин, почувствовала себя лучше и уверенней.

Я уже могла несколькими специальными хлопками зажигать свет повсюду.

Это помещение мне казалось самым обжитым и современным, что ли. Уютная мебель, яркие лампы, немного естественного света и много дерева. Полы, столы, стеллажи и переходы – в библиотеке было несколько комнат – лестницы, позволяющие дотянуться до верхних полок, второй ярус и книги... книги, книги.

Какие-то из них были на незнакомых мне языках, какие-то написаны вроде на местном – но читать их было, что на иностранном, совершенно невозможно. Но большинство оказались доступны для понимания.

Я прошла к боковому шкафу в дальнем углу самой боль-

шой комнаты, и приступила к работе.

Если бы в этом мире догадались, выносить названия на корешки! Ладно уж, хотя бы на обложки... Но, за редким исключением, приходилось открывать каждый переплет, вчитываться в титульный лист, а то и просматривать первую страницу, чтобы понять, о чем идет речь. А потом оставлять на полках послание для себя же, какая подборка на этом стеллаже или в ряду. Умерший архивариус, похоже, тщательно следил за общим порядком, местонахождением и тематикой и хотя бы этим не добавил мне сложностей.

Книги, которые меня и в самом деле интересовывали и могли оказаться полезными, я относила и оставляла на небольшой этажерке возле удобного кресла для планомерного изучения. И, поскольку на следующий день находила их там же, предполагала, что не нарушаю никаких правил таким образом. Иначе их бы убрали – за библиотекой следили голы, даже не Ярон, другие, которые не слишком-то жаждали знакомства со мной и потому тщательно избегали разговоров – но работу свою выполняли тщательно.

Так, а вот, похоже, и нужная мне полка. Да её всю можно переложить на «мое» рабочее место : «Магические источники», «Магия камней и земли» – наверняка про голов, «Вымершие магические существа», «Слышащие и умершие», «Сказ о первом наезднике» и еще несколько томов такого рода.

Я села на свое любимое кресло и начала их просматривать

в попытке обнаружить то, что мне показалось нужным. Но так и не нашла.

Снова вернулась к стеллажу и уже с большим тщанием перебрала увесистые фолианты и тоненькие, вручную сшитые «тетрадки».

Какой-то посторонний звук заставил замереть и обернуться.

– Ярон? – спросила неуверенно.

Обычно именно общительный гол обозначал так свое присутствие, и, будучи «обнаруженным», выходил, посмеиваясь и присаживаясь рядом... Ярон чаще всего сидел молча пока я читала, и уходил, как-только заканчивала, но иногда какая-нибудь моя фраза или осторожный вопрос подвигал его на небольшой рассказ-зарисовку, откладывающуюся в копилке моей памяти и помогающую представить этот мир более целостно.

Но на этот раз никто не вышел.

Показалось?

Я прошла в соседний зал, проверила окна и пожала плечами.

Похоже, уровень зловещих предзнаменований достиг для меня критической отметки, и я перестала беспокоиться по поводу посторонних звуков и знаков. Уж если сравнивать с реальной опасностью вчерашнего дня...

Я передернулась и снова вернулась к нужному стеллажу. Неужели, ничего нет? Или есть, но в каком-то другом месте?

Потерла занывшие виски и вдруг нащупала небольшой, выпуклый шрамик, который до этого не заметила. Наверняка от вчерашнего удара об камень.

Снова стало зябко и тоскливо, да так, что захотелось спрятаться в плюшевом бордовом кресле и вызвать горничную – попросить горячий чай.

И в этот момент будто легкий порыв воздуха взметнул разложенные на столе листы, и на них... Обнаружился толстый том с витиеватым серебристым вензелем.

– Не это ищите?

Голос прозвучал глухо, невнятно, будто его обладателю было трудно говорить, но, в то же время... зло, угрожающе. И почти издевательски.

Я сглотнула, сцепляя пальцы между собой, и медленно повернула голову к источнику звука.

Глава 12

Случается так, что за мгновение в голове проносится столько мыслей, будто не мгновение это даже, а часы и дни. Вот и сейчас...

Я вспомнила все. Испытания, что «предоставил» мне этот мир, будто в назидание. Все недомолвки и ощущение грозящей опасности – и опасной тайны. Свои мысли и не беспочвенные рассуждения по поводу происходящего. Вчерашний день... И сегодняшняя, так и не подтвержденная пока идея, из-за которой я оказалась в библиотеке. И которая пряталась от меня за почти черной обложкой доставшейся мне столь странным образом книги.

И в дальнем углу со сгустившимся в нем мраком... Которому точно некуда было взяться просто так.

Не к месту – а может и к месту – я вспомнила, что одна из любимых историй, «Красавица и чудовище», в детстве поразила меня самой возможностью полюбить чудовище. Мне тогда нравились только красивые мальчики, от светлых кудряшек я таяла и глупо улыбалась, в фильмах, раскрыв рот, смотрела на главных героев и потом, когда стала чуть старше, обклеивала постерами с красавчиками – киногероями стены в своей комнате.

А тут – страшилище. Как так?

Гораздо позже я задумалась, что убежденность в том, что

чудовище, если оно любимо, меняется к лучшему, сделало несчастными многих женщин. Ведь в жизни все происходило совсем не так, как в сказке: в книгах это на самом деле принц в тюрьме устрашающей внешности... а в реальности под видом чудовища зачастую скрывается именно монстр. Эмоционально недоступный, жестокий, с гадкими или вредными привычками мужчина. И крайне редко – а то и никогда – любовь женщины способна это изменить.

Но сейчас я вдруг поняла, что был в этой истории еще один ценный урок. Суть которого в согласии, готовности принять, а не отрицать реальность. Позволить ей быть. Белль не меняла свое Чудовище – она приняла его таким, какой он есть. Согласилась, что он возможен в ее новой реальности. И пусть я не была красавицей, и ничуть не претендовала на внимание чудовища, но наконец-то я готова была осознать, что оно рядом со мной.

Ведь несмотря на постоянную и вполне логичную отсылку к этому сюжету, ранее я старалась об этом не думать. На меня и так свалилось слишком много информации и мозг, похоже, соглашался фиксировать и признавать только самое важное, необходимое для выживания в данный момент. Все остальное – отрицал. К тому же, в то, что я осознала и поняла о магии в этом мире, никак не вписывались волшебные заклятия, превращающие прекрасного мужчину в зверя.

Магия здесь была... сугубо ремесленная, по другому не назовешь. Или же являлась частью живого существа, его до-

полнительным, совершенным звеном цепи ДНК, вроде как у голов.

В замке и округе не было ни единого мага – зато за огромные деньги сюда привозили магические кристаллы из источников, с различными функциями. Никто не управлял огнем или воздухом, не превращал лето в зиму – но зажигали магические лампы, проникали в кровь и кожные покровы целебным касанием, воздействовали на стены и садили семена, которые прорастали в десятки раз быстрее, нежели обычные.

Никто не надеялся на магию и не делал из нее какого-то события – но с удовольствием пользовались результатами магических изменений.

Что касается существ...

Про одно я как раз и вспомнила этим утром. То, что описывалась в скурых строках тщательно вычитываемой книжки про проживающих в этом мире. "Перевертень", чей размытый и очень схематичный облик, напоминающий медведя, я встречала на страницах... и, если проанализировать, вчера в лесу.

И я могла предположить, что в толстой книге, которая пока была закрыта и будто запечатана массивным вензелем, хранилась об этом более полная информация.

О древней крови, теле и духе, как описывались перевертени... И если предположить, что древняя кровь – это звериная сила и ипостась, тело – это все-таки человек, а дух...

может душа? То сказанное когда-то выражение «застрясть в теле» становилось, наконец-то, понятным. Он и правда будто остановился в переходном состоянии. И его внешность была связана совсем не со злой волшебницей из сказки... Хотя кто-то же сделал его таким?

Что же на самом деле произошло с ним? И был ли он так же жесток по характеру, как его описывали? Почему "невидимка"? И так ли уж было велико его преступление перед кем-то неведомым, что вэй-гана стоило так наказывать?

И так ли он ужасен, что ему стоит прятаться... а слугам, окружившим его живой преградой, умалчивать о его присутствии?

А главное, как мне теперь вести себя?

На последние два вопроса пришлось давать ответ немедленно.

Потому что мгла будто расступилась и из ее объятий шагнул – ну, хотя бы вертикально – кто-то, лишь отдаленно напоминающий человека.

Больше зверя наподобие медведя или же волка...

Косматый, насупленный, в порванных грязных тряпках вместо одежды, оскаленный. Его руки были лапами с когтями, но самое ужасное – его взгляд. Раздраженный, злой, ненавидящий...

Чем я вызвала такую ненависть? Или он так относился ко всему миру?

Сердце стучало где-то в горле, спина вспотела, и я едва

подавила в себе желание снова убежать.

Я ведь уже убегала – и чем это закончилось? Чудовище настигло меня и... вернуло в дом в целости. Эта мысль немного отрезвила и помогла избавиться от липких сетей страха.

Я усилием воли перевела взгляд вниз – лишь бы не встретиться больше с темными, жуткими глазами – и уставилась на босые и вполне человеческие ноги, пусть и мохнатые. Так, надо рассудком держаться этих грязных, с длинными ступнями, ног ...

Не знаю, сколько заняла времени эта сцена, но ее итогом стал мой замедленный, и исполненный достоинства – я надеюсь – реверанс.

– Благодарю, – ответила, проталкивая слова с силой. – Думаю, это действительно та книга... И рада приветствовать вас, вэй-ган Эрендарелл. Мое имя Мара Шайн, и мэрр Корни нанял меня в качестве...

– Я знаю, – резко прервал меня рык... по другому и не назовешь. – Или вы полагаете, что я не в курсе происходящего в моем замке? Предпочитаете делать вид, что меня здесь не было и нет?

Фантастически необоснованные обвинения!

Раздражение помогло справиться с остатками дрожи.

– Этим... предпочтениям есть и причина. Слуги всегда следуют за своим хозяином.

Тяжелое, давящее молчание, а потом человеческие ступни сделали несколько шагов вперед.

– Поднимите голову...

Твою мать!

Это вместо аттестации на профпригодность?

Спокойно... Я должна справиться.

Подняла голову и уставилась на... морду. Клыки, засаленная шерсть, нависшие надбровные дуги. И крайне неприятный запах мокрой шерсти и несвежего дыхания.

Сглотнула тошноту.

– Бойтесь? – невнятно и глухо прорычал зверь. Ему видимо было непросто говорить с помощью пасти. Или редко этой пастью пользовался.

– А вы рассчитываете на мой страх? – я посмотрела на него пристально. Да, так нельзя. Нельзя слугам рассматривать своего хозяина, а девушкам – диких зверей. Но показать свою панику было бы еще хуже.

– Страх – это ведь единственное, что для меня осталось, не так ли? – я надеялась услышать за его словами горечь, но услышала лишь непокорную ненависть. На того или то, что с ним сотворило это. И на тех, кто посмел видеть его в таком состоянии...

– Вы не пытаетесь вызвать никаких других эмоций, – ответила осторожно. – Почему вы прятались? И таким вот образом, как вчера, появились? Не дав возможности даже подумать, что передо мной не дикий зверь, готовый растерзать чужака?

В его глазах промелькнуло что-то человеческое. Досада?

Я охнула от внезапного озарения и не сдержала следующих слов:

– Вы что же... своим появлением наказывали меня за любопытство?

И даже это оказалось слишком, судя по громкому рыку и тому, как резко он отступил и махнул лапой не задев.

Я вышла за рамки приписываемого мне поведения, но... Но что еще я могла сказать и сделать? В голове крутились сотни идей о том, почему он так болезненно воспринимает «проклятие» или что там с ним произошло, почему вчера он вытащил таки меня из оврага, почему меня лечили и зачем он снова появился мне на глаза...

Их было слишком много и ни одна не походила на правду. Я чувствовала лишь, что мне именно сейчас предоставлен шанс хоть как-то обозначить себя, уложить в голове наши будущие роли и способ общения и, несмотря ни на что, остаться в замке, а не бежать, сломя голову, как другие домоправительницы... А это я могла сделать лишь в одном случае – будучи уверенной, что вэй-ган не сотворит со мной ничего плохого.

Не знаю, сколько мы так простояли.

Он – шумно дыша. Я – вытянувшись по струнке, со сцепленными руками и взглядом в пол.

– Сколько вам лет? – задал он неожиданный вопрос.

– Двадцать три, – по меркам этого мира примерно так и было... с небольшим отступлением.

– И вы считаете, что в этом возрасте можете судить о подобных вещах? Разбираетесь в характере произошедшего и можете себе позволить делать выводы?

– Я могу предполагать.

– А с чего вы решили, что можете высказывать мне подобные предположения?

– Я должна молчать в вашем присутствии? И не высказывать своего мнения? Что ж, если вам это будет угодно... – я начала злиться.

– А вам я смотрю угодно дерзко бросать мне правду в лицо!

– Может в вашем мире это и не принято, но...

Я запнулась, осознав, что я только что сказала.

– В "вашем мире"? – он снова сделал шаг мне навстречу, подавляя своей мощью, звериной яростью, – Какой интересный набор слов...

Глава 13

Забылась. Налажала. И до сих пор не уверена, что стоит привлекать к себе внимание сведениями о том, что я с Земли, а не с Длоэнирта. Уж точно не сейчас, не в такой обстановке... И не с ним.

Легко и спокойно пожала плечами и подняла голову:

– Вы же не будете утверждать, что мы возвращаемся не в разных мирах.

Пауза.

И злое:

– Считаете я... принадлежу какому-то миру?

Угу, животному.

Но я легко удержалась от истеричной шуточки. С когтями и клыками не шутят.

Боже, ну что за напасть – служить чудовищу психологом? Я не знаю, сколько продолжается его заточение в таком виде, но такое ощущение, что он первый раз об этом разговаривает, застряв при этом где-то между стадией гнева и депрессией, и успешно проигнорировав свое право заявить о желании все исправить.

– Каждое существо принадлежит чему-то большему. Вопрос лишь в том, пользуется ли он возможностями этого большего или отрицает свою принадлежность.

– И вы? Вы тоже чувствуете себя частью чего-то? – спро-

сил почти нормально, даже с любопытством.

Я?

Разорванная на части, непонимающая до сих пор, где я и должна ли я быть здесь... А раньше? Чему такому я принадлежала раньше?

Вздохнула – все-таки неожиданный поворот приобрела наша беседа.

– Честным будет сказать, что я ищу возможности для этого.

– Зачем?

– Затем, что быть человеком невозможно без соотнесения с миром.

Прочесть выражение его... хм, морды не представлялось возможным, но глаза вроде бы погасли и взгляд уже не был... таким злым.

– Интересные у вас были учителя, мэсси... – эту фразу я едва разобрала, настолько тихо и невнятно она была сказана. – Не думал, что в школе домоправительниц настолько хорошее образование.

– Моими учителями были книги, – сказала я правдиво. – Я люблю читать.

– Я заметил.

Смешок? Или мне показалось?

Чудовище... нет, не стоит так его называть даже мысленно. Вэй-ган Эрендарелл снова отступил в мрачный угол, а потом нажал на какую-то панель и, не прощаясь, скрылся за

ней.

Из меня как-будто вынули стержень.

На ослабевших ногах я едва добралась до кресла и грузно рухнула на него, испытывая ужас, смятение и непонимание произошедшего.

В голове опять крутилось множество вопросов, но, похоже, не на все я получу ответы прямо сейчас... Что ж, я научилась радоваться мелочам. Например тому факту, что злобный призрак обрел форму, и, похоже, не собирается ни есть меня, ни выгонять.

А с остальным разберемся.

Я все-таки вызвала служанку и попросила горячий чай, а затем приступила к чтению, справедливо рассудив, что книга у меня может быть лишь во временном доступе – и весьма ограниченном.

История возникновения перевертней изобиловала неизвестными мне датами, длиннющими именами и заковыристыми словами, о значении которых я могла только догадываться. Потому, уяснив для себя, что они появились на заре веков и по сей день остаются самыми сильными как магически, так и физически – в процессе становления государств это и дало им благородную приставку «вэй», поскольку именно перевертни вставляли не только во главе войск, но и областей – сразу сосредоточилась на той части, что касалась их «особенностей» и нынешнего времени.

И вот тут меня ждал сюрприз.

Оказалось, что перевертней осталось не так уж много. Многие из них погибли в процессе объединения королевств – того самого, от которого ведут сейчас летоисчисление. К тому же «древняя кровь» путем разнообразных браков постепенно разбавлялась и, в итоге, во многих славных родах сошла на нет. И даже если и были какие признаки – например, физическая сила или способность отращивать когти – то они проявлялись лишь у отдельных представителей. Но вот несколько родов, среди них королевский, оставались верны «древним традициям», что бы это ни значило... Станным мне показалось и то, что я нигде ни слова не прочитала о женщинах – перевертнях, будто их не существовало – в каждой фразе, написанной в этой книге, использовались суффиксы и приставки мужского рода.

И это означало, если вспомнить теорию эволюции, что когда – нибудь перевертни исчезнут полностью.

Раздел, касающийся магии и различных заклинаний, практически не дался мне из-за сложной терминологии и непонятных символов, которым я не могла дать никакого определения. Я лишь обратила внимание, что с этим разделом работали. На полях было множество пометок и неопределенных штрихов, а несколько страниц было разорвано. Единственное, что я сумела понять, так это «наличие триединства и трех ипостасей всегда было и есть первым признаком старых семей».

Трех ипостасей?

М-мм... человек, животное, и вот это, что я видела, между ними? В этом смысл? А вэй-ган просто лишился возможности перетекать из одного состояния в другое?

Или речь шла об ином?

Голову сдавила боль от чрезмерных умственных усилий – а может от голода и усталости – и я поспешила к себе, чтобы поужинать и лечь спать.

По счастью, обошлось без кошмаров.

Следующие дни протекали в привычном ритме. Главным отличием было то, что слугам стало известно о моем знакомстве с хозяином, и они, как мне показалось, чувствовали себя в моем присутствии свободней. Мэсси Аньер теперь уже в открытую интересовалась различными вариантами приготовления мяса – что ж, теперь было понятно, куда уходили мои печеночные пироги – и иногда давала поручения касательно левого крыла в моем присутствии.

Я к управлению той частью замка пока не допускалась.

А вот Эйкоб, напротив, сделался холоден. А может мне привиделось его хорошее отношение? Или же он обиделся за ту выходку возле замка? Но мы почти не виделись – если только в связи с работой – и садились вместе ужинать крайне редко. Потому я все чаще напрашивалась на кухонные посиделки с остальными слугами. В отсутствие Тиллы, которая явно настраивала других горничных против меня, и угрюмого кучера, питавшегося вне дома, это было даже похоже на семью.

Я как-то рискнула спросить мэсси кухарку на счет Тиллы – что же тогда произошло – но не получила внятного ответа и решила пока выбросить это из головы.

Я также ожидала, что хозяин продолжит преследование или будет проявлять свое нестандартное внимание к моим действиям, но этого не произошло. За две десятицы мы встретились с вэй-ганом лишь однажды. Причем опять совершенно неожиданно: либо он оказался любителем напугать, либо – что было более вероятным – ему было плевать, кто или что находится рядом с ним.

Я сидела в библиотеке с очередной книгой и своими заметками, когда он возник, фактически, из ниоткуда, и как ни в чем не бывало опустился на соседнее кресло.

Перевела дух и быстро встала, намереваясь уйти:

– Простите, не буду вам мешать.

– Садитесь. И читайте... – рычащий приказ.

Я снова села, на самый краешек, и взяла в руки книгу, но буквы расплывались перед глазами. От вэй-гана снова пахло. И я не могла не думать о кровавых пятнах на его лохмотьях. Интересно, он вообще когда-нибудь меняет одежду?

– Почему вы дергаетесь? – прорычал мужчина.

– Простите, – я совсем растерялась. – Просто это неудобно, вот так сидеть...

– Или неприятно?

– Неудобно, – я стояла на своем. – Когда служанка и хозяин...

– Вот именно!

– Что? – я удивленно моргнула и посмотрела таки на него. А потом быстро отвела взгляд. Эти пятна... может, думать о них как о кетчупе? А о нем – как о ростовой кукле из перехода?

– Я – хозяин. И сам решаю кто будет рядом сидеть, читать и жить! – рыкнул, а потом вдруг подался вперед, снова меня напугав. – И все таки вам неприятно, вон как глаза отводите. Хватит лгать!

Ну что на это сказать?

– Понимаете... – я откашлялась. – Я не очень люблю, эм-м... Охоту.

– Что? – теперь уже он удивился.

– Обычно охотники после успешной охоты... хм, переоделяются. Ну, чтобы ничего не напоминало о том, что дичь в тарелке когда-то бегала, – последние слова я уже почти прошептала.

– Вы имеете в виду...

Он замолчал, а я робко глянула на него.

Вэй-ган Эрендарелл на меня не смотрел, лишь в сторону, а его когти все мяли и мяли окровавленную рубаху.

Черт.

И за меньшую провинность здесь могли выпороть или выгнать. Я вздохнула, набирая воздух, чтобы извиниться и сказать, что это не мое дело, но в этот момент человекозверь метнулся в сторону и с грохотом исчез за уже знакомой па-

нелюю.

Ох.

Я сидела ни жива, ни мертва.

О чтении и речи не шло, потому встала и отправилась на кухню, где немного оттаяла под болтовню Кору и Карины.

Несколько дней я ждала реакции хозяина, но так и не дождалась. А вечером четвертого дня с той встречи к замку подъехало несколько мужчин в форме и долго о чем-то разговаривали с мэром Корни. Бледный управляющий приказал слугам разместить гостей и позвал меня в свой кабинет.

– Мэсси... – его едва заметно потряхивало, и эта нервная дрожь передалась и мне. – Случилось то, что никто не мог и предположить и это коснется каждого, кто находится в этом замке. И будет иметь последствия, о которых я пока зарекаюсь говорить. И причины, которые я вам поясню после того как встречусь с вэй-ганом.

Он побледнел, кажется, еще сильнее. И я вдруг поняла, что повод для встречи вэй-гану не понравится.

Совсем.

– Дело в том, что королевские посланники только что привезли приказ Его Величества... Тот объявил... о том, что в скором времени в Эрендоре начнется отбор...

– К-какой отбор? – я все еще не понимала.

– Отбор невест... – вздохнул мэрр управляющий, – для невидимки.

Глава 14

Мне понадобилось некоторое время, чтобы хотя бы переварить сочетание этих слов.

Разве «невидимка» – это не оскорбительно? И почему невест отбирают? Традиция этого мира, о которой я ничего не знала, но которая была общепринятой, например, среди благородных? И самое главное – как они представляют себе отбирать кого-то из... хм, обычных женщин, если он такой?

– Это какая-то шутка? – спросила тихо.

– Считает, наш король может шутить?

– Но... я, может, не знаю каких-то традиций, но про отборы... ничего не помню. Даже если и так, – поправились на всякий случай. – Но как возможно, чтобы наш вэй – ган согласился в этом участвовать?

– Он и не соглашался... – уныло вздохнул управляющий. – Но он не посмеет пойти против воли короля

Я невольно всмотрелась в лицо Эйкоба, и неуместно подумала, не вижу ли я его в последний раз... Черт. В этом черном замке даже мой мысленный юмор становится чернее.

Попыталась уцепиться хоть за какую-то информацию:

– То есть в замок вскоре явится куча девиц на выданье, чтобы посоревноваться за внимание вэй-гана?

– Да.

– И я так понимаю, что и они тоже не смогли отказать

королю?

– Полагаю, так. Простите мэсси, я должен идти...

– Да, конечно.

Я же осталась в кабинете, пытаюсь понять, что это все будет значить для меня?

Сколько человек может приехать? Десять невест, тридцать? И, наверняка, с ними слуги и сопровождающие. И чем они все будут здесь заняты? Трепетно бродить по коридорам, гулять в оранжерее, строить друг другу козни?

Представив тридцать трепетных и юных дев, слоняющихся по замку, я застонала.

Их ведь надо будет кормить. Обслуживать. Убирать за ними. Дом можно еще кое-как подготовить к массовому нашествию, но что со всеми делать потом?

– И вообще, куда прятать трупы и обморочные тела? – пробормотала сама себе.

Как-то мне смутно представлялся вэй-ган Эрендарелл, беседующий с девушками и танцующий с ними на приемах? Или что здесь было принято? Ох, я ведь совсем ничего не знала о местной светской жизни! Нужно будет и этот пробел заполнить.

Как же странно и необычно все здесь. В своем мире я и представить себе не могла подобную ситуацию, чтобы кто-то обязывал взрослого мужчину, да еще из одной из самых знатных и богатых фамилий, судя по многочисленным отсылкам в книгах по геральдике и родам, жениться... И таким

бредовым способом.

Не учитывая некоторого его... хм, своеобразия.

Тут меня осенило.

А может ли быть так, что наше Чудовище, как и в детской сказке, нуждалось в любви невинной и прекрасной девы? И с помощью отбора король решил дать ему как можно больше шансов?

Размышляя, я вышла из кабинета и, подумав, направилась в сторону гостевых комнат, чтобы убедиться, что королевских посланников разместили в достаточном комфорте, а ужин подадут вовремя – все таки это была моя обязанность, а не мэрра Корни.

Ну а потом двинулась в сторону центральной лестницы, чтобы пройти на кухню...

Отдаленный рокот из левого крыла заставил меня остановиться и вцепиться в перила галереи второго этажа.

Это было похоже на то, будто монолитные каменные стены пытались сокрушить.

Ох, бедный мэрр Корни... А вдруг вэй-ган казнит плохих вестников? Может, управляющему нужна помощь или поддержка? Или же я лезу не в свое дело? Я здесь нахожусь всего лишь несколько десятниц – а люди годами, и пока что остались живы.

Спустилась на одну ступеньку и вздрогнула от еще более сильного грохота.

Мне показалось, или кто-то кричал?

Было очень страшно, но разве можно вот так вот просто стоять и ничего не делать, понимая, что там, быть может, происходит что-то ужасное?

Я вернулась на общую площадку и решительно направилась в сторону левого крыла. И чем ближе я подходила к боковому коридору, в который мне категорически запрещено было заходить, тем тяжелее становилось дышать – будто сам воздух и свет сгущался до состояния сметаны, и я никак не могла протолкнуть его в легкие... Я едва не упала, оступившись, и посмотрела на пол. Несколько выбоин в камне с какими-то брызгами ртутного цвета выглядели так, будто сюда бросали гранаты... Вздохнула, и уже с большей осторожностью двинулась дальше.

– Мэсси... – позвали меня сзади неожиданно и только потому, что я узнала голос, я не заорала.

– Ярон. Вы напугали меня.

– Простите. И дальше вам идти не стоит, – сказал он уверенно, а потом подошел и предложил мне руку. Выглядело это странновато, с учетом того, что голы были людям по пояс.

Я беспомощно посмотрела в сторону сгущающегося мрака.

– Я знаю правила, но... Эйкоб...

– Справится. А вам не надо видеть хозяина, когда он в гневе.

Черт, а то, что я видела до этого – это не в гневе?

Сглотнула, кивнула и позволила Ярону проводить меня до лестницы. А после спустилась на кухню, ежась от прокравшегося ощущения холода, которое сопровождало меня все первые дни в этом доме и вроде бы отпустило... И вот снова вернулось.

Мэсси Аньер посмотрела на меня вопросительно, но я лишь покачала головой:

– Подождем мэрра Корни.

Но мы не дождались.

В доме в последующие дни все время что-то происходило. Той же ночью королевские посланники умчались на отдохнувших пыштах, прихватив с собой управляющего. Мы же остались в замке – вздрагивать от громких взрывов и воя.

Ночью. Днем меня засыпали противоречивыми записками, которые приносил Ярон – подписи на них не было, но почерк был явно не управляющего, да и с весьма корявыми, крупными, печатными буквами. Не трудно догадаться, чей. В записках содержались и вполне разумные задачи вроде проверки всех окон, стекол и каминов, а также имена людей в деревне, через которых можно было бы найти дополнительных слуг. И странные требования, вроде «запереть библиотеку и оранжерею», «запереть замок», а потом и вовсе «немедленно запиrite ворота и не впускайте никого». И тут же: «Откройте все двери и проверьте, стоит ли пополнить припасы» и «отшлите садовника привести в порядок розарий».

Возникло ощущение, что вэй-ган, категорически не же-

лавший перемен в своей жизни – а жил он так, насколько я поняла мэсси Аньер, уже восемь лет – в то же время периодически испытывал некую потребность подготовиться и провести таки этот отбор.

Что касается управляющего, то он вернулся почти через десятницу и тут же направился к вэй-гану. А на следующее утро спустился в столовую и как ни в чем не бывало.

Я дождалась, когда служанки, принесшие подносы, выйдут и повернулась в Эйкобу.

Тот посмотрел с несчастным выражением лица сначала на хлеб, который он едва успел намазать паштетом, потом на нахмуренную меня, вздохнул...

И отложил хлеб.

– Отбор будет. В замке. Мы соберем сегодня всех слуг вместе и решим, что следует делать дальше и сколько еще человек в услужение нам понадобится.

– Вэй-гану не удалось отказаться?

– Вы догадались? Да, я снова ездил в столицу, но... безрезультатно. Король даже не принял меня. И я так полагаю не потому, что я в общем-то не имею права требовать аудиенции. Он решил показать всем и каждому, что не отступит.

– В наказание?

– Хм... они кузены и когда-то были лучшими друзьями.

Интересно, что помешало их дружбе? Шерстка на теле одного из них – или что-то другое?

– Простите, мэrr, неужели найдутся девушки, которые за-

хотят в этом всем участвовать? Или их принудят силой?

– Ну почему же силой. – в его голосе мне почудилось сомнение. – Многие захотят породниться с древней кровью, тем более, что есть шанс...

– Шанс на что? – я нахмурилась еще больше. – На то, что вэй-ган... будет счастлив со своей женой?

– Нет же! То есть, да... То есть я про избавление от проклятия.

– Эйкоб, – сказала максимально мягко. – И как же от него избавиться? Может это и общеизвестно, но я -то не совсем понимаю...

– Не то что бы общеизвестно, – он оттянул ворот рубашки, будто тот его душил, и покраснел. – Но, как правило, в приличном обществе и среди юных девиц не обсуждается.

Это я-то юная?! Хотя... хм, я же из приличной семьи и закрытой школы.

– Я, возможно, не опытна. Но поверьте, лучше вы это расскажете, чем я узнаю от самих невест, – понизила голос. – Не хотелось бы попасть в неловкое положение, будучи единственной, кто не знает всех обстоятельств.

– Вы правы, – он вздохнул и отвел взгляд. – Дело в том, что вэй-гану нужна одна ночь. С той, кто подойдет его зверю, его силе и его пути...

– А жениться-то зачем?! – невольно вырвалось у меня, и я тоже густо покраснела.

Ох, надо быть сдержанней. Ну подумаешь, цветочек

аленький у них уже не тот. Здесь вообще многое совсем не то.

Мэрт Корни был явно шокирован моим высказыванием. И я попыталась смягчить ситуацию:

– Не поймите меня неверное, но... Если в этом вся суть, что мешало вэй-гану эти восемь лет... О.

До меня дошло.

И смущаться дальше уже было некуда- ни мне, ни мэрту. И наконец-то кое-что встало на свои места.

– Он пытался... – пробормотала сама себе, – но ничего не вышло. И король надеется, что с благородными и красивыми вэями выйдет?

Мужчина отвернулся и занялся завтраком, явно дав мне понять, что больше об этом не будет говорить.

У меня же аппетит пропал совершенно.

К подобному развитию событий я оказалась не готова. И мне следовало тщательно взвесить следующие шаги... А еще я вознамерилась любыми путями узнать, кто же проклял вэй-гана столь прихотливым способом и с настолько идиотским условием освобождения?

Потому что если раньше я полагала, что он совершил преступление и был за него наказан, то теперь мне это всё начало напоминать месть отвергнутой женщины.

Глава 15

Я потеряла ноющую поясницу и вздохнула:

– Эргономичное кресло? Нет, не слышали. Белоснежная бумага? Лучше потемнее, чтобы вглядываться в чернила. Легкие блокноты или ноутбуки? Качай руки на своей многотомной книге учета.

Настроение было... бурчать. От того, что уже который час сижу на жестком стуле – в кресле было еще хуже – нависнув над бухгалтерскими записями и старательно вывожу местные цифры, хаотичное на первый взгляд сочетание палочек и кружочков.

В этом мире давно уже преодолели этап завязывания узелков на платках, чтобы запомнить цены. Даже дошли до системы двойной записи и подведения баланса. Но в моем случае этого не требовалось – нужно было лишь вносить доходы и расходы, связанные с замком, а также раз в десятницу выводить общую разницу.

Вот только дело осложнялось тем, что все мои предшественницы начинали и бросали бухгалтерию чуть ли не на середине записи, а разрозненные листочки с каракулями, что я получала от мэсси Аньер, которой выдавались довольно большие суммы, и от кучера, который отвечал за все «крупные» и городские покупки, представляли собой, скорее, красочные истории о том, как «я сходил туда-то», нежели руко-

писные «чеки». То же касалось и лавочников, а уж про крестьян и говорить нечего – они не владели даже минимальной арифметикой.

Люди вокруг совершенно не желали быть точными. То, что счет “неизбежно должен сходиться”, – это идея, принадлежащая исключительно новому времени. Но ее придерживался мэрр Корни, я, да и судя по рассказам, директор школы домоправительниц. Так что мне приходилось тратить довольно много сил, чтобы в замке не сбивались на приблизительное описание точных величин. И ежедневно пояснять, что «отдала за мясо, которого нам хватит на несколько дней, весь выданный мешок монет» – это немного не то, что я хотела бы видеть в поступающих ко мне записях. Особенно с тех пор, как мне досталась еще и книга самого мэрра Корни – посмотрев, насколько прилежно и уперто я взялась за учет в замке, он попросил временно взять на себя обязанности и по расчетам, связанным с землями вокруг Эрендора. А как известно, нет ничего более постоянного, чем временное...

Впрочем, за подобный «подарок» Эйкоба я не винила.

Он целыми днями мотался по окрестностям, собирая всех, кто более менее был в состоянии работать в замке и уговаривая их хотя бы попробовать – слава вэй-гана, как известно, бежала впереди него и ничуть не способствовала желанию отправиться «в пасть к чудовищу» даже за существенное вознаграждение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.